

Научный обозреватель

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 10 / 2011

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Издательство «Инфинити»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Хисматуллин Дамир Равильевич

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.Г.Фоминых

Р.Р.Ахмадеев

И.Ш.Гафаров

Э.Я.Каримов

И.Ю.Хайретдинов

К.А.Ходарцевич

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей.
Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научный обозреватель», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

450054, Уфа, Пр.Октября, 84, а/я 28

Адрес в Internet: www.nauchoboz.ru

E-mail: post@nauchoboz.ru

© Журнал «Научный обозреватель»

© ООО «Инфинити»

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-42040

ISSN 2220-329X

Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Принтекс»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	
Ревякина Т.Ю. Структура налогового потенциала субъекта РФ	4
Мартышенко Н.С. Перспективы развития международного туризма в Приморском крае, связанные с открытием игровой зоны	7
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	
Жоков Д.В. Криминологическая характеристика причин и обстоятельств, способствующих вовлечению несовершеннолетних лиц в совершение преступления	12
Привалова И.В. Понятие и содержание судебной и досудебной форм защиты прав человека: основные подходы в современной российской юридической науке	17
ФИЛОЛОГИЯ	
Минакова С.А. Семиотический аспект функционирования аббревиатурного заглавия	20
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Андронов А.В. Адаптивные модели нейросетевых классификаторов систем мониторинга безопасности	23
Андронов А.В. Автоматизированные средства обеспечения информационной безопасности информационно-телекоммуникационных систем	27

Перспективы развития международного туризма в Приморском крае, связанные с открытием игровой зоны

Наталья Степановна МАРТЫШЕНКО

канд.экон.наук, профессор РАЕ

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Приморский край заинтересован в развитии въездного и внутреннего туризма, но чтобы добиться успехов в этом направлении, необходимо научиться работать в условиях жесткой конкуренции на международном туристском рынке. Для Приморского края первоочередной интерес представляют страны Северо- и Юго-Восточной Азии, которые сегодня имеют наилучшие показатели экономического роста. Анализ туристских потоков в этих странах, показывает, что эти страны имеют и самые высокие темпы развития туризма в мире.

Сделанные ранее прогнозы на увеличение численности туристского потока в край последней программы развития туризма не оправдались. Число зарубежных туристов, въезжающих в Приморье, с 2004 по 2009гг. сократилось почти в 6 раз. В течение последних двух лет туристские фирмы края резко снизили продажу путевок, количество которых в 2009 году упало по сравнению с 2008 годом в 4,5 раза. Число российских граждан выехавших за рубеж снизилось в 4,8 раза. По турбизнесу в Приморском крае больно ударил не только мировой экономический кризис, но и ужесточение мер по ввозу автотранспорта и ввод новых таможенных правил на российско-китайской границе, сократившее челночный бизнес. К сожалению, в последние годы ухудшаются структурные показатели отношения отправленных туристов к принятым (2005 – 10:1, 2006 – 20:1, 2007 – 22:1, 2008 – 25:1). Такие данные свидетельствуют о низкой удовлетворенности зарубежных граждан пребыванием на территории края [1].

Сегодня подготовлена новая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Приморском крае на 2011-2016 годы». К сожалению при разработке программы не учитывался опыт провала предыдущей программы. В новой программе основные на-

дежды развития туризма в Приморском крае связываются с реализацией проектов подготовки к саммиту АТЭС 2012. Но можно ли стратегию выстраивать на одном событии, пусть даже крупном. Конечно, развитие инфраструктуры края должно стимулировать туризм, но чтобы добиться успеха в конкуренции туристского предложения нужно действовать не «методом проб и ошибок», а выстраивать долгосрочную политику на основе изучения туристской индустрии соседних стран. Нельзя игнорировать тенденции развития туризма в соседних странах. А анализ показывает, что в ближайшие годы количество туристов из Приморского края и других регионов Дальнего Востока в страны Северо-Восточной Азии будет только возрастать и соответственно это не может не отразиться и на внутреннем туризме.

Термин «стратегия» в экономике был заимствован из военного дела. При планировании военных операций полководцы сосредотачивают свои силы на ключевых направлениях, а не распыляют свои силы по всему фронту. Так и в экономике в условиях недостатка средств необходимо выделить несколько главных направлений и целенаправленно их развивать. Такие направления должны стать локомотивом всей индустрии. Сегодня предпринимательские структуры Приморского края вынуждены действовать как партизанские соединения. Однако, в истории не известно случаев, когда бы партизанские соединения побеждали регулярные войска.

В Приморском крае достаточно высокий туристский потенциал, который мог бы привлечь туристов из соседних стран. Но сейчас мы не можем реализовать все возможности. Необходимо найти такие направления, которые могли бы привлечь зарубежных туристов. Интерес представляют в первую очередь те виды туризма, которые не могут быть реализованы в соседних странах в силу их

особенностей.

Сегодня одним из таких направлений развития международного туризма в Приморском крае может стать открытие игровой зоны. Приморский край не должен упустить такой шанс. Более двух лет назад в России вступил в силу закон о запрете на игровой бизнес на всей территории страны, за исключением четырех зон, предназначенных специально для целей организации и ведения здесь игорного бизнеса. Среди них и Приморский край. До сих пор не одна из зон не работает. Даже введенная зона «Азов-Сити» не оправдала надежд. Законопроект о ликвидации «Азов-Сити» был принят Госдумой России в октябре минувшего года в силу поступившего от кубанского губернатора предложения о смене месторасположения игровой зоны и ее переносе с побережья Азовского моря в Анапу по экономическим соображениям.

Мы надеемся, что Приморский край сможет реализовать представившуюся возможность и, в первую очередь, благодаря своему географическому положению.

Широко известные в мире игорные зоны привлекают огромное количество туристов. Ближайшая к Владивостоку игорная зона расположена в Макао. Макао перешел в юрисдикцию Китая только в 1999 году. Если еще в 2000г. Макао посещали не более 10 миллионов гостей в год, то в 2005 году там побывали уже 22 миллиона. Это в три раза больше, например, чем за год бывает в Японии. Росту туризма способствовал игровой бизнес. Район остается единственным местом на территории КНР, где разрешена игра на деньги. Даже на фоне мирового финансового кризиса в 2009 году, доходы игорных заведений выросли на 10%. В 2010 году доходы игорного бизнеса увеличились на 58%, казино заработали рекордные 23,51 миллиарда долларов. По прогнозам специалистов, в 2011 году владельцы казино могут ожидать до 20% роста прибыли. Но Макао находится на юге Китая, а въезд и пребывание китайских граждан на территорию Макао ограничен, а значит почти недоступен для жителей северных, пограничных с Приморским краем, провинций. В этих провинциях проживают сотни миллионов людей. Считается, что китайцы - одни из самых азартных игроков в мире.

Есть спрос на услуги игорного бизнеса и в Южной Корее и Японии. Игровой бизнес в Южной Корее запрещен везде, кроме казино в провинции Кангвон (Kangwon Province) в восточной части страны. В Японии сейчас игровой бизнес тоже запрещен, но вопрос о его легализации обсуждается из-за очень высоких потерь бюджета из-за нелегальной деятельности подпольных казино.

Местом размещения игровой зоны в Приморском крае выбрано побережье бухты Муравьиная, в холмистой живописной местности, включающей пресноводное озеро, что позволяет использовать её не только в области развития игорного бизнеса, но и туристско-рекреационной сфере.

В июле 2010 года администрацией Приморского края был объявлен победитель открытого конкурса, получивший возможность заключить договор аренды земельного участка вблизи Владивостока. Право на выбор месторасположения будущей игровой зоны «Приморье» получила компания «Наш дом – Приморье». В соответствии с договором, компании на правах аренды был передан земельный участок площадью 263 гектара сроком на 15 лет. С этого момента компания «Наш дом – Приморье» была официально объявлена инвестором долгосрочного проекта, согласно которому фирма будет заниматься финансированием всего процесса строительства игровой зоны, начиная с разработки планировки объектов инфраструктуры и заканчивая строительством огромного комплекса казино, игорных заведений, где будут размещены многочисленные игровые автоматы, а также гостиницы и торговые ряды. Данное финансирование будет осуществляться за счет собственных и привлеченных средств.

Представители компании-застройщика игровой зоны, ОАО «Наш дом – Приморье» заявляют, что в настоящее время территория уже свободна от прав третьих лиц. Поэтому архитекторы могут реализовать любые интересные идеи, не будучи зажатыми такими условиями, с которыми обычно сталкиваются точечной застройке.

На территории игровой зоны «Приморье» предполагается возвести 4 пятизвездочных отеля, 7 четырехзвездочных и 4 трехзвездочных, 12 гостевых вилл, яхт-клуб, многофункциональный торгово-выставочный комплекс и другие объекты туристско-рекреационного назначения круглогодичного использования с необходимой инфраструктурой к ним. Согласно первоначальному плану, все работы по строительству игровой зоны предполагалось разбить на три этапа — 2014, 2018, 2020 и последующие годы [2]. Но, учитывая динамику строительных и организационных работ в данный момент, власти приняли решение сократить сроки строительства.

На сегодняшний день построены основные проезжие автомагистрали и закончено планирование подъездных путей непосредственно к комплексу. К концу 2011 года предполагается возвести первый объект игровой зоны - гостиницу площадью в 16 тыс. квадратных метров на 100 номеров,

которая будет включать в себя казино с рулеткой, блэкджеком, покером и игровыми автоматами. Весь комплекс оценивается в 1,2 млрд рублей, финансирование осуществляется на деньги частных инвесторов.

Недавно «Первая игровая компания Востока» из города Артем собрала необходимый пакет документов и получила разрешение с апреля 2012 года начать игорную деятельность на территории зоны «Приморье». Ожидается, что первое игорное заведение в Приморье будет открыто уже в марте 2012 года.

Весь проект реализуется за счет внебюджетных средств. В то же время администрация края готова оказывать содействие в вопросах подсоединения игорной зоны к электрическим сетям и другим объектам инженерной инфраструктуры. Начало строительства первого объекта игорной зоны должно послужить сигналом для потенциальных инве-

сторов, которые еще сомневались участвовать ли в этом масштабном проекте. Теперь их задача вовремя подключиться к финансированию. На сегодняшний день в адрес компании-заказчика поступило уже 9 заявок от инвесторов с капиталом почти в 600 миллионов долларов. На данном этапе интерес к строительству игорно-развлекательного комплекса проявили компании из России, Японии, Австрии, Китая и США.

Согласно проекту игорной зоны, она должна обеспечить создание 3500 рабочих мест [3]. Игорный бизнес является сильнейшим мультипликатором экономики индустрии развлечений и не связан с сезонностью.

Способствовать развитию игорной зоны будет реконструкция аэропорта г. Владивостока, после чего аэропорт сможет обслуживать до 1360 пассажиров в час. Прогнозируемый пассажирооборот к 2015 году должен составить 2,1 млн. человек. ■

Библиографический список

1. Деятельность туристских фирм в 2009 году. 2010: Статистический бюллетень/Приморскстат, 2010 - 66 с.
2. Игорная зона - развлекательный комплекс в Приморском крае [Электронный ресурс] Информационное агентство ДЕЙТА.RU <http://www.deita.ru/> (дата обращения 30.10.2011).
3. Создание игорной зоны «Приморье». [Электронный ресурс] Инвестиционный портал Приморского края <http://invest.primorsky.ru/invest/> (дата обращения 30.10.2011).

Структура налогового потенциала субъекта РФ

Татьяна Юрьевна РЕВЯКИНА

Российский государственный университет туризма и сервиса

Налоговый потенциал (tax capacity) – способность базы налогообложения в пределах какой-либо административной единицы приносить доходы в виде налоговых поступлений (но не фактическая сумма налоговых поступлений как таковых) [1].

Современный этап государственного развития требует проведения реформ, направленных на достижение экономического роста страны, решения социальных задач, обеспечения национальной безопасности и др. Выявление потенциальных ресурсов и резервов способно решить актуальную проблему наполнения доходной части бюджета, основой которой служат налоговые поступления.

Поскольку налоговый потенциал является базой финансовой самостоятельности регионов, решение задач бюджетного финансирования субъектов РФ во многом зависит от правильной оценки налогового потенциала. При этом на фоне снижения количества собственных налоговых источников на региональном уровне мало внимания уделяется приоритетным направлениям развития налогового потенциала. В этой связи на первый план выходит раскрытие направлений повышения налогового потенциала субъектов Российской Федерации, которые могут быть использованы при разработке механизмов пополнения бюджета и определения основных направлений налоговой политики.

Базой для теоретического и методологического исследования послужили концепции и разработки в области налогообложения и налогового потенциала таких авторов, как: д.э.н. Синельникова-Мурылёва С.Г. «Оценка налогового потенциала и расходных потребностей субъектов РФ», д.г.н., профессора Морозовой Т.Г. «Региональная экономика», д.э.н., профессора Романовского М.В. «Налоговое планирование», д.э.н., Ханафеева Ф.Ф. «Методология и аналитическое обеспечение управления налоговым потенциалом региона» и др.

Проведённые исследования внесли

существенный вклад в изучение налогового потенциала регионов. Однако меняющаяся экономическая ситуация требует научного осмысления неисследованных нюансов повышения налогового потенциала субъектов Российской Федерации.

Целью данного исследования является анализ фактического использования налогового потенциала Тверской области и выявление его важнейших составляющих, на основе которых возможна выработка решения по управлению регионом и формированию налоговой политики.

По данным Управления Федеральной налоговой службы по Тверской области в 2007 году с территории в бюджетную систему Российской Федерации поступило налогов, сборов и других платежей – 39500,4 млн. рублей.

Основная доля доходов консолидированного бюджета Российской Федерации формируется за счёт платежей по налогу на доходы физических лиц – 28,1% от общего объёма поступлений, по налогу на добавленную стоимость – 22,5% и по налогу на прибыль организаций – 19,1%.

Представим доли налоговых платежей в виде процентного соотношения в общей структуре поступления налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации за 2007 год на рисунке 1 [2].

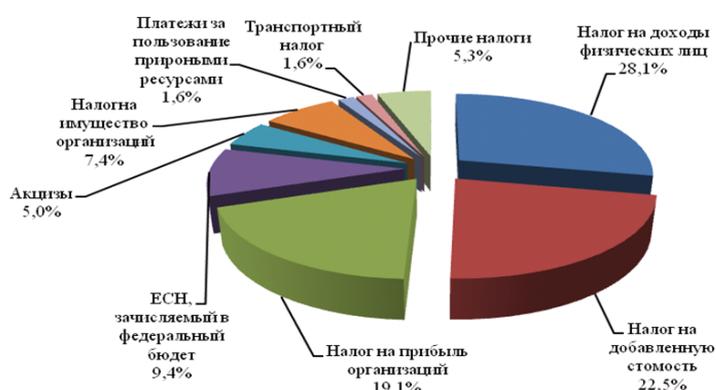

Рисунок 1. Структура поступления налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации за 2007 год.

Из общей суммы доходов консолидированного бюджета Российской Федерации перечислено:

- в федеральный бюджет - 11087,7 млн. рублей или 37,1% в доле консолидированного бюджета РФ;
- в консолидированный бюджет Тверской области - 18 776,7 млн. рублей или 62,9% в доле консолидированного бюджета РФ;
- в государственные внебюджетные фонды (с учётом отчислений от налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами) - 9636,0 млн. рублей.

Задолженность по налоговым платежам, пеням и штрафам за 2007 год составила 7 908,3 млн. рублей и уменьшилась по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 7,8% или на 669,9 млн. рублей. Задолженность по уплате единого социального налога составила 957,6 млн. рублей и уменьшилась с начала года на 21,5% или на 262,2 млн. рублей [3].

По данным Управления Федеральной налоговой службы по Тверской области в 2008 году с территории в бюджетную систему Российской Федерации поступило налогов, сборов и других платежей с учётом платежей в государственные внебюджетные фонды и отчислений от налогов со специальным налоговым режимом - 46056,4 млн. рублей. Рост по сравнению с предыдущим годом составил 16,6%.

Основная доля доходов консолидированного бюджета формируется за счёт платежей по налогу на доходы физических лиц – 33,0% от общего объёма поступлений, налогу на прибыль организаций – 18,1%, налогу на добавленную стоимость – 16,5%, единому социальному налогу, зачисляемому в федеральный бюджет – 10,5%.

Представим доли налоговых платежей в виде процентного соотношения в общей структуре поступления налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации за 2008 год на рисунке 2 [3].

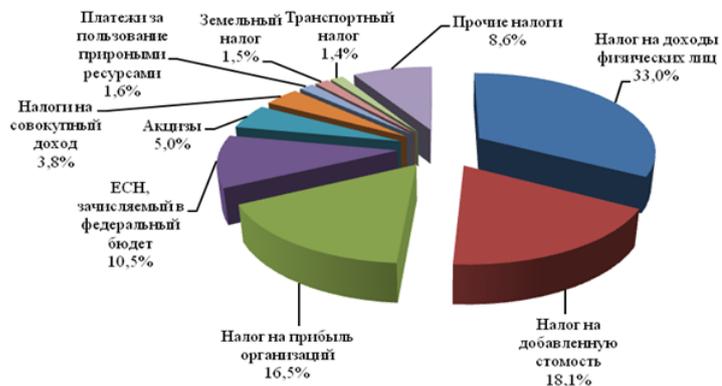

Рисунок 2. Структура поступления налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации за 2008 год.

Выделим налоги, имевшие рост поступлений в 2008 году по сравнению с предыдущим годом. Данные сведём в таблице 1.

Таблица 1. Поступления налогов в бюджетную систему Российской Федерации, которые имели прирост отчислений в 2008 году по сравнению с 2007 годом

Показатель	2008 г.	2009 г.	Прирост	Темп роста, в % к предыдущему году
НДФЛ	8 380 921	11 222 919	2 841 998	133,9
ЕСН, зачисляемый в федеральный бюджет	2 809 158	3 558 242	749 084	126,7
Налог на имущество физических лиц	80 646	94 706	14 060	117,4
Налог на имущество организаций	2 176 901	2 545 793	368 892	116,9
Акцизы	1 480 947	1 700 896	219 949	114,9
Налог на прибыль организаций	5 708 569	6 145 552	436 983	107,7

Из общей суммы доходов консолидированного бюджета Российской Федерации перечислено:

- в федеральный бюджет – 31,7% или 10 776,0 млн. рублей и снизились на 2,8% или на 311,6 млн. рублей по сравнению с соответствующим периодом прошлого года за счет отрицательной динамики поступления налога на добавленную стоимость. Уменьшение отчислений по НДС в 2008 году по сравнению с предыдущим годом произошло на сумму 1 084,2 млн. рублей;
- в консолидированный бюджет Тверской области – 68,3% от общей суммы поступивших платежей или 23 249,3 млн. рублей, что на 23,8% или на 4 472,6 млн. рублей больше поступлений за 2007 год. Рост поступлений связан с

увеличением поступления платежей по таким налогам, как налог на доходы физических лиц – на 33,9%, налог на совокупный доход – на 31,6%, акцизы по совокупной группе товаров – на 26,5%, налог на прибыль организаций – на 6,5%;

- в государственные внебюджетные фонды с учётом отчислений от налогов со специальным налоговым режимом (без учета расходов на нужды государственного социального страхования) составили 12031,0 млн. рублей и возросли на 24,9% или на 2 395,0 млн. рублей по сравнению с 2007 годом [5].

Задолженность по налоговым платежам, пеням и штрафам за 2008 год составила 8 578 196 рублей. Задолженность по уплате единого социального налога составила 1 219 869 рублей [5].

По данным Управления Федеральной налоговой службы по Тверской области в 2009 году с территории в бюджетную систему Российской Федерации поступило налогов, сборов и других платежей с учётом платежей в государственные внебюджетные фонды и отчислений от налогов со специальным налоговым режимом – 48002,5 млн. рублей или с ростом на 4,2% к 2008 году.

Основная доля доходов консолидированного бюджета формируется за счёт платежей по налогу на доходы физических лиц – 31,3% от общего объёма поступлений, налогу на добавленную стоимость – 20,1%, налогу на прибыль организаций – 16,0%.

Представим доли налоговых платежей в виде процентного соотношения в общей структуре поступления налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации за 2009 год на рисунке 3 [4].

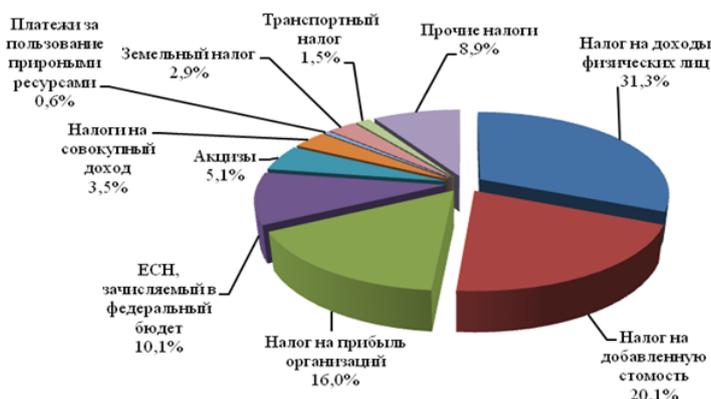

Рисунок 3. Структура поступления налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации за 2009 год.

Выделим налоговые платежи, которые имели прирост отчислений в 2009 году по сравнению с предыдущим годом. Данные сведём в таблице 2 [5].

Таблица 2. Поступления налогов в бюджетную систему Российской Федерации, которые имели прирост отчислений в 2009 году по сравнению с 2008 годом

Показатель	2008 г.	2009 г.	Прирост	Темп роста, в % к пред. году
Земельный налог	522 997	1 301 692	778 695	248,9
Налог на имущество физических лиц	94 706	162 331	67 625	171,4%
НДС	5 622 951	7 189 417	1 566 466	127,9
Транспортный налог	628 975	728 592	99 617	115,8
Акцизы	1 700 896	1 833 178	132 282	107,8
ЕСН, зачисляемый в федеральный бюджет	3 558 242	3 604 986	46 744	101,3

Анализируя рассчитанные данные можно увидеть, что земельный налог вырос почти в 2,5 раза [6], налог на имущество физических лиц вырос на 71,4% [8], возросли также и основные бюджетообразующие налоги, такие как НДС на 27,9%, акцизы на 7,8% и ЕСН, зачисляемый в федеральный бюджет на 1,3%.

Поступления из общей суммы доходов консолидированного бюджета Российской Федерации распределились следующим образом:

- в федеральный бюджет (с учётом единого социального налога, зачисляемого в федеральный бюджет) – 31,9% и

возросли в 2009 году по сравнению с 2008 годом на 6,2% или на 665,7 млн. рублей и составили 11441,8 млн. рублей;

- в консолидированный бюджет Тверской области – 68,1% от общей суммы поступивших платежей или 24399,7 млн. рублей, что на 4,9% или на 1150,4 млн. рублей больше поступлений за 2008 год;
- в государственные внебюджетные фонды с учётом отчислений от налогов со специальным налоговым режимом (без учета расходов на нужды государственного социального страхования) в 2009 году по сравнению с прошлым годом возросли на 1,1% или на 129,9 млн. рублей и составили 12161,0 млн. рублей.

Ф – фактические поступления налогов;
З – задолженность по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям;

Л – сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением налогоплательщикам налоговых льгот;

Д – доначисления по результатам проверок соблюдения законодательства о налогах и сборах.

Сводные данные статистической налоговой отчётности, представленные УФНС по Тверской области [5], сведём в таблице 3.

Проведённый анализ собираемости налогов Тверской области за 3 года показал увеличение налогового потенциала примерно на 17%. Этому способствовало:

- увеличение суммы фактических поступлений налогов с 39500,4 млн. руб. до 48002,5 млн. руб. или на 22%;

Таблица 3. Динамика изменения налогового потенциала Тверской области, млн. руб.

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Темп роста 2009 г. к 2007 г.
Фактические поступления налогов	39 500,4	46 056,4	48 002,5	122%
Доначислено по результатам проверок соблюдения законодательства о налогах и сборах	1 818,1	1 769,9	1 922,6	106%
Задолженность по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям	12 008,5	13 779,3	11 643,9	97%
Сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с предоставлением налогоплательщикам налоговых льгот	18 536,9	20 166,0	22 494,8	121%
Итого:	71 863,9	81 771,6	84 063,8	117%

Задолженность по налоговым платежам в бюджетную систему Российской Федерации в 2009 году составила 4380,2 млн. рублей и с начала 2008 года увеличилась на 84,5 млн. рублей или на 2,0%. Из общей суммы задолженности невозможная к взысканию задолженность – 40,6 млн. рублей или 0,9% от общей суммы. Задолженность по единому социальному налогу в 2009 году составила 836,3 млн. рублей и снизилась с начала года на 44,6 млн. рублей или на 5,1%.

Подробно рассмотрев собираемость налогов за три анализируемых года, проведём оценку налогового потенциала Тверской области.

Оценку собираемости налогов отдельно региона целесообразно базировать на исследовании налогового потенциала методом, основанным на фактических показателях в текущем году:

$$НП = Ф + З + Л + Д,$$

где

- повышение суммы доначислений по результатам проверок соблюдения законодательства о налогах и сборах с 1818,1 млн. руб. до 1922,6 млн. руб. или на 6%;
- снижение задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям с 12008,5 млн. руб. до 11643,9 млн. руб. или на 3%;
- увеличение суммы разумно применённых налоговых льгот с 18536,9 млн. руб. до 22494,8 млн. руб. или на 21% повысили поступления в бюджет за счёт привлечения большего числа налогоплательщиков.

Имея данные об объёме налогового потенциала Тверской области, рассмотрим структуру начислений по налогам и сборам за три анализируемых года (табл. 4) [5].

Таблица 4. Структура поступления налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации по Тверской области

Вид налога	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Налог на доходы физических лиц	28,1%	33,0%	31,3%
НДС	22,5%	16,5%	20,1%
Налог на прибыль организаций	19,1%	18,1%	16,0%
ЕСН, зачисляемый в федеральный бюджет	9,4%	10,5%	10,1%
Акцизы	5,0%	5%	5,1%
Налоги на совокупный доход	0,01%	3,8%	3,5%
Земельный налог	0,003%	1,5%	2,9%
Транспортный налог	1,6%	1,4%	1,5%
Платежи за пользование природными ресурсами	1,6%	1,6%	0,6%
Налог на имущество организаций	7,4%	0,1%	0,2%
Прочие налоги	5,2%	8,5%	8,7%
Итого налоговых доходов	100 %	100%	100%

Сводные данные за 2007 г., 2008 г. и 2009 г. показывают, что основная доля доходов консолидированного бюджета РФ формируется за счёт платежей по налогу на доходы физических лиц – 28,1%, 33,0% и 31,3% от общего объёма поступлений, налогу на добавленную стоимость – 22,5%, 16,5% и 20,1%, налогу на прибыль организаций – 19,1%, 18,1% и 16,0% соответственно.

Проведённый анализ налогового потенциала Тверской области позволил не только определить степень его фактического использования, но и выделить важнейшие его составляющие.

Рассмотренные показатели налогового потенциала могут быть использованы для оценки роли региона в национальной экономике, для прогнозирования экономического развития региона, для исследования тенденций развития социально-экономической системы Тверской области, а также в системе методов региональных экономических измерений. Применение рассмотренных показателей позволит значительно увеличить научно-методологическую обоснованность принимаемых решений.

Особое внимание следует уделить имеющимся резервам роста налогового потенциала по проанализированным выше данным, с целью улучшения сложной макроэкономической ситуации, минимизации последствий кризиса, повышения эффективности налогового контроля и выработки эффективной налоговой политики. ■

Библиографический список

1. Архипцева Л.М. Налоговый потенциал: Теоретические и практические аспекты использования в планировании налоговых поступлений / Л.М. Архипцева // *Налоги и налогообложение*. – 2008. – №7.
2. Отчёт о поступлении налоговых платежей и сборов в бюджетную систему РФ по Тверской области в 2007 году.
3. Отчёт о поступлении налоговых платежей и сборов в бюджетную систему РФ по Тверской области в 2008 году.
4. Отчёт о поступлении налоговых платежей и сборов в бюджетную систему РФ по Тверской области в 2009 году.
5. Отчёт о поступлении доходов в бюджетную систему РФ и государственные внебюджетные фонды, администрируемых УФНС России по Тверской области в 2007-2009 гг.
6. Отчёт о структуре начислений и налоговой базе по местным налогам за 2008 г.
7. Отчёт о структуре поступлений и налоговой базе по местным налогам за 2009 г.
8. Отчёт о структуре начислений и налоговой базе по налогу на имущество организаций в 2008 г.
9. Отчёт о структуре начислений и налоговой базе по налогу на имущество организаций за 2009 г.
10. Россия и проблемы бюджетно-налогового федерализма / Всемирный банк: Программа технического сотрудничества «Бюджетные отношения между органами власти различных уровней в Российской Федерации» / под ред. К. Валлих. – М.: Известия, 1993. – 207 с.

Криминологическая характеристика причин и обстоятельств, способствующих вовлечению несовершеннолетних лиц в совершение преступления

Дмитрий Владимирович ЖОКОВ

Современная гуманитарная академия

Одним из главных приоритетов государственной политики последних лет является забота о сохранении и снабжении россиян, особенно подрастающего поколения. Но существуют серьёзные препятствия для решения этой задачи, которыми являются обстоятельства в виде преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Анализ преступности несовершеннолетних лиц в России свидетельствует о негативных тенденциях в динамике этих преступлений. Тем самым изучение причинного комплекса преступности несовершеннолетних лиц не позволяет в ближайшее время ожидать изменений в лучшую сторону.

Обеспечение прав и законных интересов детей является первостепенной задачей современного общества, так как будущее каждой нации и человечества потенциально зависит от молодого поколения. Их правовая защита – это несомненная задача не только сообщества в мировом масштабе, но и каждого отдельного государства в частности. Как полагают многие российские и зарубежные исследователи, на сегодняшний день имеется достаточно много объективных признаков, на основе которых можно говорить о преступлениях против несовершеннолетних как о реальной нравственной и культурной катастрофе.

Несмотря на значительную активизацию усилий российского государства в сфере борьбы, предупреждения и устранения тех причин и обстоятельств, которые непосредственно направлены на вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений, нет серьёзных оснований утверждать, что в России создана законодательная система борьбы с этими преступлениями, которая в достаточной мере адекватна существующей реальности и потребностям развития страны.

Проблема причин преступности является центральной для такой науки как криминология. То или иное решение данной проблемы определяет научное содержание кри-

минологической теории и её практическое направление. Под причинностью, как правило, понимают «генетическую связь между отдельными состояниями видов и форм материи в процессах её движения и развития» [6, с. 85].

Если под причинами преступности понимают негативные явления, которые вызывают её, то под условиями преступности понимают явления, способствующие их действию.

Детерминирующими факторами, вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, являются:

1) деформация сознания подростка. Г.И. Забрянским выделялись следующие криминогенные факторы, деформирующие сознание подростка применительно к разным сферам его социализации: дефекты семейного воспитания (отрицательный пример родителей, грубость, судимость членов семьи); недостатки учебно-воспитательной работы школы (недостатки в индивидуализации обучения и воспитания, неспособность школы нейтрализовать влияние криминогенной среды); недостатки профессионального образования (повышенная «трудность» контингента учащихся, слабый кадровый состав и т.д.); недостатки трудового воспитания (сложность адаптации в трудовом коллективе, ошибочность выбора профессии); криминогенное бытовое окружение [4, с. 84-87].

Одним из основных обстоятельств влияющих на деформацию сознания подростка является круг его общения. Изучение и сравнительный анализ судебной практики показал, что в большинстве случаев несовершеннолетние вовлекаются в совершение преступления друзьями и знакомыми. Случаи, когда несовершеннолетние вовлекаются в преступную деятельность незнакомыми либо посторонними лицами встречаются довольно редко. Таким образом с одной стороны, профилактике должны подвергаться неблагоприятные условия нравственного формирования личностных качеств, приводящие к

личностным деформациям, проявляющимся в преступном поведении несовершеннолетних лиц. С другой стороны, сами эти деформации необходимым образом выступают в качестве самостоятельного объекта профилактического воздействия:

2) низкий образовательный уровень. Данное обстоятельство по-разному влияет на несовершеннолетних, но для учащихся школ оно является основной причиной преждевременного прекращения учёбы, что в последствии способствует росту преступности несовершеннолетних. Главным мотивом поведения подростка выступает стремление найти своё место в школьном коллективе. В тех случаях, когда несовершеннолетнего не признаёт коллектив, возникает конфликтная ситуация, которая сопровождается потерей несовершеннолетним интереса к обучению, а его потребность в общении восполняется установлением связей с педагогически запущенными, неконтролируемыми группами;

3) преобладание насилия в семье как основного элемента воспитания. Положение дел в семейной сфере характеризуется увеличением количества таких семей, нормой поведения в которых стало насилие. Последствием хронического избиения ребёнка являются боязненная робость, пугливость, грубость, в результате чего ребёнок подобным образом ведёт себя во всех ситуациях. [7, с. 12]. Данное состояние ребёнка приводит его к совершению преступлений и правонарушений, следовательно, жестокое обращение с несовершеннолетним порождает новое преступление, жестокость родителей порождает в последствии жестокость детей.

Все представленные детерминирующие факторы и обстоятельства вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность в большей или меньшей степени были изучены как в отечественной, так и зарубежной науке. Эти факторы дают основные принципы разработки ведущих направлений социально-педагогической профилактики детской преступности. Тем не менее, сегодня недостаточно внимания уделяется анализу антиювенальной преступности как основного фактора преступности несовершеннолетних и соответственно поиску мер по её социально-педагогической профилактики.

У подрастающего поколения в нашем случае несовершеннолетних особая реакция на изменения, которые происходят в нашем обществе, это объясняется тем, что они наиболее активно усваивают те стереотипы поведения и ценностные ориентации, которые предполагаются социумом, нравственное, культурно и психологическое развитие несовершеннолетнего зависит и от государствен-

ной политики.

Существует тесная взаимосвязь преступлений совершаемых против несовершеннолетних и преступности самих несовершеннолетних. Преступление, совершённое в детском возрасте является тем обстоятельством, которое накладывает глубокий – негативный отпечаток на всю дальнейшую судьбу ребёнка, тем самым в большинстве случаев определяет его характер последующих отношений с законом. Преступление, совершённое лицом, не достигшим 18-летнего возраста, причиняет вред не только общественным отношениям, против которых оно было направлено, но и процессу полноценного развития личности самого несовершеннолетнего. Особое внимание вызывает происхождение первого преступления совершённого подростком, в котором довольно велико значение фактов совершения преступления против самого несовершеннолетнего. Зачастую почти каждое первое преступление, совершённое подростком становится возможным исключительно вовлекательским действиям взрослого преступника.

Нередко совершению преступления подростком предшествует его вовлечение в систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, наркотиков (ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий»). Настораживают также и показатели групповой преступности несовершеннолетних. На основании статистических данных можно с уверенностью сказать, что количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними в группе вместе со взрослыми, неуклонно растёт. Всё это говорит о том, что совершение преступления против несовершеннолетнего способствует, втягиванию его в сферу криминальных отношений.

Таким образом, ювенальная и антиювенальная преступность выступают как взаимосвязанные и как взаимно обуславливающие явления. Совершение взрослыми преступниками преступлений против интересов несовершеннолетних способствует пополнению преступных рядов за счёт последних. Взаимосвязь ювенальной и антиювенальной преступности имеет, причинно-следственную характеристику: первая, являясь причиной второй, в то же время и сама ею определяется. Из этого следует что, предупреждая преступления, совершаемые против несовершеннолетних лиц, мы обеспечим сокращение ювенальной преступности, и наоборот, активизация социально-педагогической работы по предупреждению преступности несовершеннолетних способна привести к сокращению фактов преступ-

ных посягательств на них, так и к снижению уровня преступности.

Предупреждение преступлений, затрагивающих интересы несовершеннолетних, должно быть основано на сочетании мер, исключающих их общение с лицами, оказывающими негативное воздействие и вовлекающими в преступную и (или) антиобщественную деятельность. Для того, что бы достичь положительного результата профилактика должна проводиться как в отношении таких лиц, так и в отношении вовлекаемых несовершеннолетних.

Отдельные преступления непосредственно направлены на формирование у несовершеннолетних преступного умысла либо на приобщение их к преступлению; другие, развивают в них антиобщественные установки; формируют жестокость, подрывая имущественное положение, что косвенно отражается в механизме преступного поведения. Несовершеннолетние ставшие жертвой преступления, приобретают ряд социально-психологических характеристик, отличающих их от остальных сверстников и порой затрудняющих адаптацию в «нормальной» социальной среде, что в дальнейшем и толкает их на преступный путь. Вместе с тем преступление, совершённое несовершеннолетним в первую очередь ослабляет его личные защитные механизмы, повышает уровень виктимности и способствует совершению против него преступного деяния.

Под самой виктимностью понимается способность лица становиться жертвой преступлений, но не всех, а, как правило, конкретных преступлений. Все люди в той или иной степени в том или ином отношении виктимны. Однако если бы удалось исключить из криминальной сферы те правонарушения, которые возникают по «вине» пострадавших, предупредить, провоцирующее, неадекватное, виктимное поведение самих потерпевших то несложно представить насколько бы мог снизиться уровень преступности в целом.

Изучение виктимности предполагает установление объективных и субъективных факторов, которые определяют вероятность оказаться жертвой преступлений, обстоятельств, влияющих на её повышение и понижение [8, с. 137]. Виктимное поведение, является одним из типов отклоняющегося поведения и представляет собой «социальное заболевание», проявляющееся как в активной, так и в пассивной форме и обеспечивающее совершение преступления. Наиболее свойственной виктимностью у подростков является психологическая виктимность, связана с чертами характера потерпевшего: легкомысленностью, агрессивностью, излишней доверчивостью и т.д.

Виктимное поведение несовершеннолетних – это один из типов отклоняющегося поведения, имеющего свою специфику, причём многие признаки указанного типа поведения выступают в роли криминогенных фактов, становясь условиями преступлений [10, с. 32]. Однако их виктимность может и не реализоваться, если собственный и социально-правовой контроль над преступностью индивидуально для данного лица оказывается эффективным.

Как известно несовершеннолетние лица являются не только одной из самых социально незащищённых категорий населения и наиболее подверженных негативным влияниям, но и категорией, которая обладает повышенной виктимностью. Под виктимным поведением несовершеннолетнего понимается не только цепь событий, обстоятельств вызываемых в жизни объективными условиями, сложившимися вокруг личности, но и совокупность совершаемых личностью поступков. Следовательно, у психически здоровых подростков имеется потенциальный «психологический комплекс виктимности», проявляющийся в их поведении при взаимодействии с преступником и способствует совершению противоправных действий. Наиболее часто диагностируются органические психические расстройства – 51 %, умственная отсталость – 31 %, гораздо реже личностные расстройства – 13,6 % и лишь в 4,4 % случаев – шизофрения [9, с. 3].

Важность виктимного поведения заключается в том, что оно проявляется как тенденция, когда против несовершеннолетнего совершается преступление, он обычно из всех вариантов выбирает один. И так, выбрав вариант поведения, подросток как бы накладывает на него, на себя как личность, печать собственных действий. «Взаимодействуя» со взрослым преступником, несовершеннолетний в большинстве случаев не только вносит нечто «от самого себя» в преступление, но и нередко «перерабатывает» действия преступника в «личное». Но главное в том, что собой представляет личность несовершеннолетнего. Только таким образом можно отличит виктимное поведение от других типов отклоняющегося поведения [12, с. 9].

Как отмечает О.О. Андронникова, системообразующими факторами, независимо от типа виктимизации, являются методы воспитания и отсутствие у подростка ощущения социальной поддержки [2, с. 10]. К тому же ряд авторов рассматривают виктимное поведение несовершеннолетних как образ жизни, как поведенческую категорию и как выражение специфических противоречий, которые влекут за собой конфликты.

Отдельно следует выделить виктимоло-

гию, относящуюся к внутрисемейным насильственным преступлениям, затрагивающих интересы несовершеннолетних членов семьи. Общественная опасность внутрисемейной агрессии заключается в разрушении семьи, а также оказывает негативное и психотравмирующее воздействие на несовершеннолетних детей. Реализованная виктимность несовершеннолетних в конечном итоге может привести к преступному поведению бытовой жертвы, спровоцировать на новые посягательства.

Справедлива точка зрения по данному вопросу Д.В. Бельцова который отмечал что поведение членов семьи во многом определено особенностями семейных отношений, их длительным характером, в связи, с чем установлено, что для насилия в семье характерна кумулятивная «провокация жертвы». Различные типы виктимного поведения потерпевших (аморальное, агрессивное-провоцирующее, противоправное) могут довольно активно влиять на механизм преступного поведения [3, с. 165]. Из этого следует, что общение между родителями и детьми имеет определённую специфику.

Что касается семейной сферы, то в ней кроме общих конфликтогенных факторов, характерных для малых социальных групп, существуют и специфические. Сама ситуация семейного конфликта имеет тенденцию к повторяемости, в её рамках возникают устойчивые внутренние и внешние факторы, которые символизируют какие-либо стороны имевшего место ранее насилия и вызывают у жертвы особые реакции в поведении, тем самым влияя на общий уровень виктимности [7, с. 13].

Необходимо сказать и об условиях формирующих криминогенную ситуацию в семье в качестве которых выступают: образ жизни членов семьи, эмоциональный фон, а также влияние «третьих лиц», которые непосредственно заинтересованы в исходе конфликта и т.д.

Одним из наиболее важных факторов, влияющих на увеличение виктимности несовершеннолетних, является их бесцельное времяпрепровождение, а также установление отношений со взрослыми лицами которые уже ранее были судимы, в результате чего происходит приобщение несовершеннолетнего к различным видам антиобщественного поведения [11, с. 20]. В дальнейшем это нередко приводит к совершению преступления несовершеннолетним.

Значимость самой виктимологии состоит в разработке мер предупреждения виктимного поведения потенциальных потерпевших,

то есть ранняя профилактика, в процессе совершения против них преступлений и в предупреждении повторной виктимности.

Виктимологическая профилактика – это специальная деятельность социальных институтов, направленная на выявление или устранение факторов, обстоятельств, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности; а также разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан и конкретных лиц от преступных посягательств [5, с. 22].

Основными направлениями виктимологической профилактики совершения преступлений является обнаружение факторов, обстоятельств способствующих вовлечению несовершеннолетних в преступление, обеспечение безопасности потерпевших, их правовой и социальной защиты для того, что бы свести к минимуму возможности повторной виктимизации, работа с реальными и потенциальными жертвами преступлений с целью активизации их внутренних резервов, выработки алгоритмов действий в случае возможного преступного посягательства.

Подводя итог выше изложенному можно сказать, что уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере борьбы с преступлениями несовершеннолетних включает в себя и уголовно-правовую борьбу с преступлениями против несовершеннолетних. Невозможно успешно решать вопросы борьбы с преступлениями против несовершеннолетних, если игнорировать социальную среду, в которой происходит развитие и формирование личности подростков, а также те преступные элементы, которые прямо или косвенно оказывают воздействие на общее состояние преступности несовершеннолетних лиц.

Также особое внимание необходимо уделять совершенствованию уголовного права, в обязанности которого должно входить обеспечение охраны и защиты подрастающего поколения от преступных посягательств со стороны взрослых лиц, так как воспитание молодежи – несовершеннолетних, рассматривается как конституционная обязанность всех граждан и всех государственных органов в частности. Преступления, направленные против несовершеннолетних лиц, проблема социального характера и реализация её также возможна путём привлечения общественного внимания к рассматриваемым преступлениям.■

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.: офиц. текст. – М.: Эксмо, 2010. – 96 с.
2. Андронникова О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков // Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 – Новосибирск: 2005. – 213 с.
3. Бельцов Д.В. Уголовная ответственность за преступления несовершеннолетних и против несовершеннолетних // Дис. ... канд. юрид. наук 12.00.08. – Нижний Новгород, 2008. – 233 с.
4. Забрянский Г.И. Изучение и предупреждение преступности несовершеннолетних. Учебное пособие. – Краснодар: Кубан. ун-та, 1980. – 102 с.
5. Исаев Н.В. Виктимологическое направление предупредительного воздействия на преступность // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2003. – 27 с.
6. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачёва. – СПб.: Питер, 2003. – 432 с.
7. Колпакова Л.А. Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2007. – 26 с.
8. Клеймёнов М.П. Криминология: учебник / М.П. Клеймёнов. – М.: Норма, 2008. – 448 с.
9. Морозова Н.Б. Психические расстройства и их роль в виктимном поведении детей и подростков // Сайт Н.Б. Морозовой. – 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusmedserv.com/psychsex/teens/psihvikt.htm> (дата обращения: 12.10.2011).
10. Папкина Т.П., Ситковский А.Л. Виктимологическое направление в профилактике преступности несовершеннолетних // Российский следователь. – М.: Юрист, 2007. – № 13. – 35 с.
11. Павлов Д.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления и иных антиобщественных действий // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – 25 с.
12. Сафиуллин Н.Х. Виктимное поведение несовершеннолетних и совершаемые против них насильственные преступления (криминологический анализ) // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – 26 с.

Понятие и содержание судебной и досудебной форм защиты прав человека: основные подходы в современной российской юридической науке

Ирина Вячеславовна ПРИВАЛОВА

Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина

Актуальной задачей современной юридической науки перманентно является повышение эффективности защиты прав человека. Как известно, конкретное прикладное значение в решении этой проблемы имеет разработка и теоретический анализ базовых правовых категорий, в том числе, таких как судебная и досудебная формы защиты прав человека.

Основные характеристики судебной и досудебной форм защиты прав человека имеют свое начало в понятии «форма защиты прав человека». Понятие формы защиты права является дискуссионным как в теории права, так и в отраслевых юридических науках. Так, В.М. Горшенев определяет форму защиты права как регламентированный правом комплекс особых процедур, осуществляемых правоприменительными органами и самим управомоченным лицом в рамках правозащитного процесса и направленных на восстановление (подтверждение) нарушенного (оспоренного) права¹. М.С. Шакарян под формой защиты прав понимает «определенный порядок защиты права тем или иным юрисдикционным органом»². В.П. Воложанин дополняет указанное определение: «...в зависимости от его природы»³. А.П. Вершинин формулирует понятие следующим образом: «Форма» защиты - это порядок или разновидность юрисдикционной деятельности по защите прав в целом»⁴.

В.В. Бутнев, А.П. Сергеев понимают под формой защиты прав «комплекс внутренних согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав, протекающих в рамках единого правового режима»⁵.

¹ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социальном обществе. М., 1972. С. 17.

² Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Издательство "Былина", 1996. С. 6.

³ Воложанин В.П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. Свердловск, 1974. С. 6.

⁴ Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. С. 20.

⁵ См.: Бутнев В.В. (Ярославский государственный университет). К понятию механизма защиты субъективных прав. "Субъективное право: проблемы осуществления и защиты". Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 1989. С. 9; Сергеев А.П. Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. М.: Издательство

А.И. Базилевич, кроме того, вносит в данное определение дополнение: «...и осуществляемых надлежаще уполномоченными органами, а также самим управомоченным лицом (носителем права)»⁶. Следует признать обоснованным тот подход, которые позволяет учитывать в понятии формы защиты права возможность как юрисдикционной, так и неюрисдикционной защиты.

В.В. Болгова считает, что если под защитой права понимать правомерную деятельность управомоченных лиц по применению способов защиты, то формой защиты в данном случае будет порядок, в котором тот или иной орган (субъект) осуществляет соответствующую деятельность. При этом является обоснованным выделение таких форм защиты, как, судебная, административная, прокурорская, общественная, третейская, нотариальная, добровольное удовлетворение и самозащита права. Если имеется в виду защита в материальном смысле, то есть фактическое восстановление нарушенного права и/или законного интереса, то следует говорить о таких формах защиты как полное и частичное восстановление нарушенного субъективного права и/или законного интереса (предотвращение угрозы их нарушения)⁷.

Как мы видим, несмотря на значительное количество научной литературы по вопросам исследования форм защиты прав человека, анализ различных точек зрения не дает достаточного понимания того, что же представляет собой форма защиты права: комплекс процедур, мероприятий по защите права или порядок защиты права, какова сущность и содержание этого порядка или комплекса мероприятий, каков юридический результат защиты права в рамках определенной формы защиты права. Мы считаем, названные

"Проспект", 2002. С. 337.

⁶ См.: Базилевич А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ульяновск, 2001. С. 50.

⁷ Болгова В.В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.01.01. – Самара, 2000. С. 41.

элементы должны составлять в своем единстве понятие формы защиты права.

Различные подходы в определении понятия формы защиты права и классификации форм побудили исследователей выявить особенности правозащитной деятельности. Так, В.В. Болгова и А.Н. Чураков выделяют следующие признаки:

1. Это правомерная деятельность управомоченных субъектов (либо обязанных субъектов, если требования о применении способа защиты удовлетворяются в добровольном порядке).
2. Применение способов защиты, предусмотренных законом.
3. Восстановление нарушенного права либо нейтрализация угрозы нарушения.¹

Считаем данный подход обоснованным, однако полагаем, что было бы точнее определять форму защиты права как способ осуществления защиты права как правомерной деятельности. Реализация защиты права, которая возможна исключительно в определенной форме, осуществляется посредством правомерной деятельности управомоченных субъектов (не обязанных, так как считаем правомерную деятельность обязанных субъектов по требованию управомоченных лишь правомерной реакцией на требование управомоченного лица в рамках конкретной формы защиты права). Кроме того, не согласимся с подходом включения в содержание формы права применение способов защиты права, исключительно предусмотренных законом, так как перечень способов защиты права открыт.

Понятие формы защиты права имеет абстрактный теоретический момент, позволяющий определить сущностные характеристики определяемого правового явления, которые заключаются, на наш взгляд, в особом способе осуществления защиты права посредством использования совокупности юридических средств, определяющих правомерный порядок защиты права управомоченным субъектом.

Считаем очень важным точное уяснение сущности формы защиты права как юридической категории, в целом определяющей ее содержание, так как некоторая диалектичность понятия вместе с тем имеет теоретический потенциал совокупности содержащихся в нем положений и конкретный прикладной аспект, позволяющий уяснить глубинную закономерность права и реализации юридических предписаний. Говоря о форме защиты права, следует, на наш взгляд, предполагать общедозволительное правовое регулирование, имеющее определенную направленность

¹ Болгова В.В., Чураков А.Н. Предзащита права: проблемы становления понятия // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. №4. С. 158.

и ограниченную совокупностью применимых юридических средств в рамках той или иной формы, осуществляемое, согласимся с В.В. Бутневым, А.П. Сергеевым, в рамках единого правового режима.

Рассматривая такие разновидности форм защиты права как судебная и досудебная, мы, прежде всего, исходим из того критерия, что судебная форма защиты права в отличие от иных форм, имеет всеобщий универсальный характер. Иные формы защиты права мы условно объединяем в единый институт досудебной защиты права.

Итак, судебная форма защиты права имеет универсальный характер, а судебная защита представляет собой важнейший способ защиты прав и свобод человека и гражданина, реализуемый при осуществлении правосудия и гарантированный государством (ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации).

В литературе судебная форма защиты определяется как рассмотрение споров, дел о нарушенных или возможных быть нарушенными правах и законных интересах физических и юридических лиц в любом суде РФ (федеральный, конституционный, уставной, мировой судья)². Считаем, данное определение нуждается в уточнении, так как судебная форма защиты отождествляется, фактически, с судопроизводством.

Судебная форма защиты права определяется также как порядок применения судами, входящими в судебную систему РФ, способов защиты, предусмотренных законодательством РФ³. Данное определение также считаем неудачным, так как порядок применения способов защиты характеризует скорее процессуальную форму, нежели судебную форму защиты права, при этом для отражения сущности судебной формы защиты недостаточно указания на применение способов защиты права, тем более ограничивая их только названными в законе.

Судебная форма защиты предполагает следующее (включает в свое содержание):

- деятельность судов, направленную на разрешение возникающих в обществе юридических конфликтов, осуществляемую в особой процессуальной форме;
- возможность защиты любых субъективных прав и законных интересов;
- судебная защита не подлежит ограничению, распространяется на неограниченный круг лиц;
- возможность применения широкого спектра средств и способов защиты, как общих, так и специфических, присущих исключительно данному виду деятельности, как су-

² Шубина Т.Б. Судебная форма защиты права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск третий. Тольятти, 1999. С. 80.

³ Болгова В.В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы: Дис... канд. юрид. наук: 12.01.01. – Самара, 2000. С. 68.

дом, так и лицами, участвующими в деле, а в ряде случаев, и третьими лицами;

- наличие процессуальных гарантий прав лиц, участвующих в деле;

- завершается изданием правоприменительного акта, обязательного для всех правоприменителей.

Если рассматривать судебную форму защиты как способ существования содержания защиты права, неотделимый от нее и служащий ее выражением, то судебную форму защиты следует определить как способ осуществления защиты права судами судебной системы Российской Федерации в особой процессуальной форме, имеющий универсальный, характер, завершающийся изданием правоприменительного акта, обязательного для всех правоприменителей. Судебную форму защиты можно определить также как юридическую правомерную деятельность, осуществляемую судом и лицами, участвующими в деле в особой процессуальной форме, имеющей универсальный характер, направленную на предотвращение угрозы нарушения субъективного права (охраняемого законом интереса) или восстановление нарушенного субъективного права (охраняемого законом интереса), реализуемую при наличии оснований, предусмотренных в материальном праве и завершающуюся изданием общеобязательного правоприменительного акта.

Если говорить о досудебной форме защиты прав человека, то следует отметить, что такое понятие весьма условно, объединяет все иные формы защиты права, не имеющие, в отличие от судебной формы, универсального характера и не завершающиеся изданием правоприменительного акта, обязательного для всех правоприменителей.

Так, Д.М. Чечот выделил, помимо судебной, административную, арбитражную, нотариальную и общественную формы защиты субъективного права и охраняемого законом интереса¹. А.П. Вершинин выделяет судебную (защиту прав судами общей юрисдикции, арбитражными и третейскими судами), административную и смешанную формы юрисдикционной защиты права². М.С. Шакарян различала судебную, общественную и административную формы защиты прав³.

Шубина Т.Б., помимо судебной формы защиты права, выделяет и внесудебную. Внесудебной формой защиты прав и законных интересов признается порядок рассмотрения жалоб, заявлений, обращений и т.п. административными органами, органами

прокуратуры, Уполномоченным по правам человека, общественными объединениями, а также нотариальная форма⁴.

Критикуя сложившиеся подходы, В.В. Болгова, А.Н. Чураков указывают, что в данном случае не принимается во внимание, что в деятельности омбудсмана и прокуратуры в области надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также за законностью правовых актов, отсутствуют вышеназванные признаки защиты права. Данные органы не вправе применять способы защиты права, предусмотренные законом. Для ликвидации пробела в концепции форм защиты права указанными авторами вводится понятие «предзащита права»⁵. Использование данного термина оправданным считают и другие ученые⁶.

Следует отметить, что подобный подход исключает возможность применения иных способов защиты, не предусмотренных законом, хотя следует признать, что перечень их открытый. Поэтому считаем более правильной позицию Т.Б. Шубиной, согласно которой в рамках несудебной формы защиты существуют такие формы защиты как административная, прокурорская, защита прав Уполномоченным по правам человека, общественными объединениями, а также нотариальная. Вместе с тем, считаем необходимым дополнить данный перечень такой формой защиты права, как самозащита.

Таким образом, досудебная форма защиты – это способы защиты права, реализуемые в рамках деятельности административной, прокурорской форм защиты, защиты прав Уполномоченным по правам человека, общественными объединениями, нотариальной формы, самозащиты и реализуемые посредством использования совокупности специальных юридических средств, присущих каждой форме защиты права. Также, досудебную форму защиты права можно определить как юридическую правомерную деятельность, осуществляемую в определенном процессуальном порядке в административной форме, прокурорской форме защиты, в форме защиты прав Уполномоченным по правам человека, общественными объединениями, в нотариальной форме и в форме самозащиты, направленную на предотвращение угрозы нарушения субъективного права (охраняемого законом интереса) или восстановление нарушенного субъективного права (охраняемого законом интереса) и реализуемую при наличии оснований, предусмотренных в материальном праве. ■

1 См.: Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1968. С. 53.

2 Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1997. С. 20 - 21.

3 Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М.: Издательство "Былина", 1996. С. 6.

4 Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права. Автореферат дисс... канд. юрид. наук. -Саратов, 1998 -С. 14.

5 Болгова В.В., Чураков А.Н. Предзащита права: проблемы становления понятия // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. №4. С. 158.

6 Чесноков А.А. Государственный механизм защиты прав личности в СССР и Российской Федерации : теоретико-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 Саратов, 2006. 240 с.

Семиотический аспект функционирования аббревиатурного заглавия

Светлана Александровна МИНАКОВА

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого

При изучении проблемы интерпретации аббревиатурного заглавия постмодернистского художественного текста перед нами открывается важный вопрос взаимоотношения аббревиатурного заглавия и его объекта, т.е. того, что скрывается за заглавием и что нам необходимо познать при его интерпретации. Таким образом, мы не можем обойти стороной семиотический аспект функционирования аббревиатурного заголовка.

Как известно, основной понятийной единицей семиотики является знак, поэтому, прежде всего, нам необходимо выяснить, является ли аббревиатурное заглавие знаком.

Рассмотрим основные свойства, которыми обладает знак, и проанализируем, является ли аббревиатурный заголовок знаком.

Замещение и обозначение. Как и знак, аббревиатурное заглавие замещает нечто отличное от своей формы и тем самым сообщает адресату информацию. Это позволяет говорить о том, что отсутствует в момент речи, и видеть отсутствующее.

Тем самым устраняются пространственные и временные границы, которые без заглавия как знака были бы непреодолимы [4, с.7]. Например, даже по прошествии многих лет читатель, сталкиваясь с заглавием романа Викторо Пелевина «Т» и интерпретируя его, будет получать заложенную автором в заголовке информацию, который, будучи знаком, эту информацию сохранил.

Коммуникативность. Аббревиатурный заголовок выступает средством связи между людьми – автором и читателем, служит своеобразным средством общения между ними. Это естественное свойство аббревиатурного заглавия, поскольку оно передается от одного лица (автора) другому лицу (читателю). Так, аббревиатурный заголовок наделяется еще одним важным признаком знаковости [4, с.7]. Из этой функции следует, что аббревиатурное заглавие социально, т.е. существует в обществе и для общества.

Обобщение. Одним из важнейших свойств, объединяющих, аббревиатурный

заголовок и знак является их способность обобщать – заголовок как и любой другой знак обычно отражает наиболее существенную сторону предмета (художественного текста). Например, заголовок романа Д. Быкова «ЖД» обобщает в себе и авторскую идею, и заключенные в тексте интертекстуальные связи, и героев романа. Таким образом, при желании автора обозначить эту информацию перед текстом отпадает необходимость ее подробного описания. Однако в чаще всего подобная информация становится доступной в полном объеме только по прочтении текста произведения.

Системность. Знак всегда является элементом знаковой системы. Такая система предполагает наличие хотя бы двух элементов, находящихся друг с другом в связях и отношениях и образующих некое целое [4, с.8]. Такая системность характерна и для аббревиатурного заглавия, что позволяет ему восприниматься как знак. Например, заголовок романа Б.Акунина «ФМ» выделяет текст, к которому он относится, среди других текстов, представляющих систему художественных произведений.

Преднамеренность. Следующая особенность аббревиатурного заголовка, характеризующая его как знак, – это его преднамеренное, сознательное использование человеком с той или иной целью. Если какое-либо явление воспринимается человеком случайно, эпизодически – это уже не знак [4, с.8]. Например, заголовок романа «ЖД» написан как аббревиатура не случайно: данное явление обусловлено общей тенденцией в литературе постмодернизма и выбрано автором с целью включения в него множества смыслов и значений.

Ситуативность. Ценность любого знака, как и заголовка, не абсолютна, а определяется конкретной ситуацией его употребления. Один и тот же заголовок вызывает различную реакцию у людей в зависимости от времени, места и цели его использования. На основании этого выделяется еще одно зна-

ковое свойство аббревиатурного заголовка – ситуативность значения. Аббревиатурный заголовок, как и знак, становится актуален тогда, когда человек в нем нуждается. Если говорить об аббревиатурном заглавии современного текста, то его использование обусловлено, прежде всего, эпохой, которая характеризуется формированием не только нового сознания, но и новой философии, утверждающей неопределенность и множественность истин и значений.

Воспроизводимость. Еще одно обязательное свойство знака, которое присуще и аббревиатурному заглавию – это воспроизводимость. Это значит, что в акте коммуникации аббревиатурное заглавие, как любое явление, являющееся знаком, не создается впервые, а повторяется, т.е. воспроизводится, уже существуя до этого. Каждое явление, в том числе и аббревиатурное заглавие, должно прочно войти в обиход, чтобы стать знаком, т.к. впервые возникнув, знаком оно не является. Так, аббревиатурное заглавие стало знаком не тогда, когда сокращение впервые было использовано в качестве заголовка, а тогда, когда это стало общепринятым явлением, и когда читатель узнал причины такой номинации и способы ее интерпретации.

Отсюда следует, что аббревиатурный заголовок, обладая всеми основными характеристиками знака, сам является знаком. Это текстовый знак, являющийся обязательной частью текста и имеющий в нем фиксированное положение.

Как знак аббревиатурный заголовок проявляет семантическую и семиотическую нестабильность:

- принадлежит тексту и предназначен к функционированию вне текста;
- представляет текст и одновременно замыкает его;
- по своему содержанию стремится к тексту как к пределу, а по форме – к слову;
- проспективно выполняет по отношению к целому тексту тематическую функцию (номинация), ретроспективно – рематическую (предикация);
- именуется текст, отсылая к нему, и вместе с тем является семантической сверткой всего текста. Эти и другие свойства аббревиатурного заголовка реализуются при выполнении им двух функций – интертекстуальной и внутритекстовой [5, с.251].

Таким образом, рассматривая особенности интерпретации заглавия-аббревиатуры, мы, опираясь на выявленные особенности аббревиатурного заголовка, на его функции и классификацию знаков, предложенную Ч.Пирсом, можем выделить три базовых типа заглавий-аббревиатур:

1. Заглавие-икона;
2. Заглавие-индекс;
3. Заглавие-символ.

1. Индексальное аббревиатурное заглавие связано, прежде всего, с интертекстуальной функцией заголовка. Данная функция основывается на формально-семантической автономности аббревиатурного заголовка, и обусловлена тем обстоятельством, что все художественные тексты на сегодняшний день образуют несчетно-большое множество [5, с.252].

В своей интертекстуальной функции аббревиатурный заголовок служит для ориентации во множестве текстов. Поэтому заголовок с позиции получателя, незнакомого с текстом, относится к индексальным знакам, т.е. он указывает на текст (референт), но не характеризует его.

Отсюда, мы делаем вывод, что каждое из исследуемых нами аббревиатурных заглавий (ФМ, ЖД, ПБС, ЛЧК, Т) на этапе допрочтения текста, к которому они относятся, является заглавием-индексом. Эти заголовки находятся с текстом в отношениях пространственной смежности, располагаясь над и перед текстом. Однако после прочтения текста положение заголовка относительно текста меняется, а также, возможно изменение положения заголовка в классификации. С этим связано появление заглавий-символов.

Переход аббревиатурного заголовка от индексальности к условности связан с его внутритекстовой функцией. При восприятии заголовка до прочтения текста он – индексальный знак. Если по мере прочтения текста заголовок наполняется новыми смыслами, т.е. обретает усложненную семантику, то его индексальность трансформируется в условность [5, с.252]. Если в качестве заголовка употреблен условный языковой знак, то заголовок сочетает в себе с самого начала свойства условного и индексального знаков. От условного – память о языковом значении слова, от индексального – указание на текст, с которым заголовок находится в отношениях пространственной смежности (он перед и над письменным текстом). Например, читатель понимает, что ЖД – это, допустим, железная дорога, но вместе с тем ЖД – это имя текста, на который оно указывает. После прочтения романа, ЖД – это знак уже с гораздо более сложной семантикой, чем при первом восприятии заглавия. Так, теперь ЖД – это не просто железная дорога, а символ кругового принципа общественного развития, цикличности существования. Читателем осознается преднамеренность использования автором этого заголовка, открываются новые, глубокие смыслы – исторические, общественно-политические и культурологи-

ческие. Знак расценивается как мотивированный самим текстом. Если до знакомства с текстом он не столько сообщал информацию об этом тексте, сколько указывал на него, то теперь, наоборот, заголовок не столько указывает на текст, сколько в концентрированном виде сообщает информацию о содержании текста, как бы находясь уже после и под ним. Примечательно, что в такой позиции условный знак может приобрести свойства иконического.

Иконические аббревиатурные заглавия отличаются тем, что их форма и объект сходны, т.е. находятся в отношении аналогии. Действие иконического заголовка основано на фактическом подобии формы и объекта [4, с.11]. В аббревиатурных заголовках-иконах форма как бы дублирует содержание, т.е. по форме можно определить его значение. Такое заглавие практически не требуется «переводить», потому что оно похоже на свой объект.

Например:

Одной из возможных интерпретаций аб-

бревиатурного заглавия романа «Т» является «крест, религиозный амулет».

«- Это пришедшее из Эфиопии суеверие, распространившееся среди питерских мазуриков. Вы их наверняка видели – они носят египетский крест в форме буквы «Т», который, по их мнению, символизирует Троицу и одновременно слово «ты»» [6, с.219].

При данной интерпретации романа обнаруживается, что заголовок и его объект находятся в отношении фактического подобия (объект «крест» имеет форму заголовка «Т»). Принципиальная особенность данного заглавия состоит в том, что форма заголовка берет на себя функции значения – она сама по себе есть информация об объекте. Данный тип знака максимально мотивирован.

Таким образом, три знаковых вида аббревиатурного заголовка не являются взаимоисключающими – заголовок может быть иконическим, индексальным, символическим или любой их комбинацией, вплоть до всех трех видов. ■

Библиографический список

1. Акунин Б. ФМ. М.: Олма-Пресс, 2006. Т.1. 384с.
2. Акунин Б. ФМ. М.: Олма-Пресс, 2006. Т.2. 384с.
3. Быков Д. ЖД. М.: Вагриус, 2008. 685с.
4. Елина Е.А. Семиотика рекламы. М.: Дашков и Ко, 2010. 136с.
5. Лукин В.А. Художественный текст: Основы теории и элементы анализа. М.: Ось-89, 1999. 559с.
6. Пелевин В. Т. М.: Эксмо, 2009. 384с.

Автоматизированные средства обеспечения информационной безопасности информационно-телекоммуникационных систем

Алексей Викторович АНДРОНОВ

Санкт-Петербургский национальный научно-исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Аннотация. Информационная безопасность (ИБ) информационно-телекоммуникационных систем (ИТКС) в значительной степени обеспечивается за счет включения интеллектуальных средств в состав систем защиты информации (СЗИ). Придание отдельным механизмам защиты (МЗ) биоподобных свойств, таких как адаптивность и самоорганизация, свидетельствует о новом этапе в развитии СЗИ - автоматизации обеспечения информационной безопасности ИТКС. Предлагается задачу автоматизации обеспечения ИБ корпоративных сетей решать комплексно с позиций биосистемной аналогии, а именно: аналогии в иерархической организации ИКС, иерархии механизмов защиты, структурированном полевом представлении информации и эволюционных процессах наследования, развития, адаптации и отбора.

Title. AUTOMATION OF A SAFETY OF CORPORATE NETWORKS

Annotation. The information safety of corporate networks is provided at the expense of use of intellectual means in systems of protection. The giving to systems of protection of biosimilar properties, such as adaptation and self-organizing, testifies to a stage of automation of information safety. It is offered a task of automation of information safety of corporate networks to decide from positions of biosystem analogy, namely: analogies in hierarchical organization of corporate networks, hierarchy of system of protection, field representation of the information and evolutionary processes of inheritance, development, adaptation and selection.

Интеллектуальные средства обеспечения информационной безопасности. К традиционным к средствам обеспечения информационной безопасности (ИБ) корпоративных сетей относят антивирусы, детекторы

уязвимостей, межсетевые экраны и детекторы вторжений. Функции подобных средств в достаточной мере специфичны и решают отдельные задачи обеспечения ИБ корпоративной сети и, как правило, могут быть преодолены, особенно при командной работе достаточно квалифицированной группы нарушителей. Подобные группы хорошо осведомлены о возможностях средств защиты, используемых в корпоративной сети, реагируют на регулярные обновления базы уязвимостей широко применяемого программного обеспечения (ПО), публикуемые в специальных изданиях и Интернете, оперативно обмениваются результатами зондирования защиты атакуемой корпоративной сети и гибко изменяют тактику осуществления вторжения.

Известны примеры применения средств интеллектуальной защиты, на которые в меньшей степени влияют тактические приемы нарушителей, т. к. работа подобных средств защиты основана на выявлении в анализируемой информации скрытых закономерностей – интеллектуальном анализе первичных (входных, «сырых») данных. Достоинством интеллектуальных средств защиты является наличие элементов самоорганизации и эволюции, которые используются для оперативных действий в СЗИ по классификации угроз и нейтрализации последствий вторжения.

Автоматизация обеспечения ИБ. Для уменьшения вероятности несанкционированных проникновений в корпоративную сеть в последнее время используют средства автоматизации управления системами защиты информации (СЗИ), к которым относят корреляторы событий, системы обновлений, средства ЗА - аутентификации, авторизации и администрирования и системы управления рисками. Корреляторы событий по результатам анализа системных журналов выделяют признаки атак, системы обновления авто-

материализуют процедуру оперативного устранения выявленных ошибок и поиска скрытых уязвимостей ПО. Средства ЗА позволяют управлять идентификационной информацией и допуском пользователей к информационным ресурсам, а системы управления рисками - моделировать и оценивать ожидаемый ущерб атаки на корпоративную среду. Перечисленные задачи с успехом решаются с использованием интеллектуальных средств нейронных сетей, нечеткой логики и генетических алгоритмов.

Общей чертой существующих систем защиты информации является наличие средств идентификации (задача классификации) угроз и оперативной реакции на несанкционированные проникновения в корпоративную сеть (соответствуют иммунному уровню защиты в биологических системах), а общим недостатком – отсутствие уровня иерархии в системах защиты, обеспечивающего накопление и обобщение опыта взаимодействия корпоративной сети с внешней средой и нейтрализации внутрисистемных угроз (соответствует рецепторному уровню защиты в биологических системах).

На наш взгляд, для успешного решения проблемы автоматизации обеспечения ИБ корпоративной сети необходим комплексный основанный на биосистемной аналогии подход, и, прежде всего, иерархическая организация СЗИ с применением интеллектуальных средств как на иммунном уровне (автоматическая идентификация угроз), так и рецепторном уровне защиты (накопление опыта нейтрализации атак на корпоративную сеть).

Интеллектуальные средства анализа данных и самоорганизация в СЗИ. Основными интеллектуальными средствами для автоматизации обеспечения ИБ являются экспертные системы (ЭС), нейронные сети (НС), нечеткие логические системы (НЛ), гибридные решения, например, в виде нейро-нечетких сетей и эволюционные методы оптимизации параметров информационных полей интеллектуальных средств.

Сравнение возможностей перечисленных средств позволяет при решении задач интеллектуального анализа данных отдать предпочтение нейро-нечетким системам и генетическим алгоритмам (ГА) в качестве оптимизационной методики.

Для реализации механизма самоорганизации в иерархии системы защиты можно использовать самообучающиеся НС, которые способны решать задачу кластеризации

входных векторов (задачу автоматического расширения классификации, например, угроз по вектору признаков атаки) при изменении поля угроз. Кластеризация и возможность обучения НС и нейро-нечетких систем позволяют реализовать эволюционные процессы адаптации и развития в системах автоматического обеспечения ИБ.

Гибридные системы в СЗИ

Проектирование СЗИ на основе биоанalogии - единый процесс построения адаптивной ИКС с встроенными функциями защиты информации.

	ЭС	НЛ	НС	ГА
Представление знания	о	•	◊	◆
Допущение неопределенности в данных	о	•	•	•
Допущение неточности данных	◊	•	•	•
Адаптируемость	◊	◆	•	•
Способность обучения	◊	◊	•	•
Способность объяснения результатов	•	•	◊	◆
Выявление знаний и анализ данных	◊	◆	•	о
Надежность в эксплуатации	◊	о	•	о

ЭС – экспертные системы, НЛ – нечеткая логика, НС – нейронные сети, ГА – генетические алгоритмы, ◊ - плохой, ◆ - скорее плохой, о - довольно хороший, • - хороший.

- Гибридные системы
- учитывают априорный опыт экспертов
- учитывают опыт предыдущих поколений систем,
- делают наглядными результаты обучения систем.

Эволюционные процессы наследования, адаптации и развития непосредственно связаны с формированием и пополнением базы знаний иерархии СЗИ, информация в которой представляется в виде информационных полей нейронных сетей. То есть в процессе обучения и последующей эксплуатации системы защиты формируются и постоянно корректируются распределенные избыточные информационные поля иммунного и рецепторного уровней защиты, в которых происходит накопление опыта корпоративной сети.

Аналогия в эволюционных процессах. В биосистемах функции защиты реализуются через:

- внутренние механизмы оперативной реакции на угрозы и дестабилизирующие воздействия, распределенные по уровням иерархии СЗИ;
- долговременные процессы накопления жизненного опыта, носящие эволюционный характер.

Аналогия в эволюционных процессах основана на реализации в корпоративных сетях механизмов наследования, развития, адаптации и отбора, свойственных биосистемам. Известные интеллектуальные СЗИ, как правило, реализуют только механизмы оперативной реакции и нейтрализации угроз, практически не уделяя внимание координирующей роли, которую играет нервная система - верхний уровень иерархии защиты биологических систем в реализации эволюционного процесса накопления жизненного опыта системы (долговременного запоминания системной информации). В биосистемах имеют место процессы постепенной адапта-

ции иерархической системы защиты.

То есть в корпоративной сети необходим иерархический уровень накопления жизненного опыта по нейтрализации атак, представленного в форме *структурированных информационных полей*, удобных для наследования в последующих реализациях СЗИ.

Биосистемная аналогия в *представлении информации* в форме структурированного информационного поля НС позволяет решить комплекс задач повышения информационной безопасности корпоративной сети за счет распределенного избыточного представления информации, избыточного *пространственного программирования* и реализации информационных процессов. Биосистемная аналогия в *программировании* реализуется путем формирования и коррекции распределенных избыточных информационных полей НС, что обеспечивает

- универсальный характер описания интеллектуальных механизмов защиты корпоративной сети в виде информационных полей,
- автоматическую коррекцию информационных полей НС адаптивной системы защиты при изменении поля угроз или условий эксплуатации,
- наследование жизненного опыта по нейтрализации атак путем переноса (копирования) информационных полей системы в последующие модификации и родственные корпоративные сети.

Модель адаптивной защиты информации. В соответствии с подходом биоанalogии модель адаптивной системы защиты информации должна содержать взаимосвязанные иммунный и рецепторный уровни иерархической защиты.

Рецепторный уровень СЗИ

Каждый из иерархических уровней решает задачи кластеризации и классификации входных векторов:

иммунный уровень, исходя из нечеткого вектора признаков атак, формирует нечеткий выходной вектор угроз ИБ корпоративной сети, а рецепторный уровень, исходя из нечеткого вектора угроз – выходные векторы достоверности активности механизмов защиты и уровней СЗИ.

В организации каждого из иерархических уровней защиты использована иерархия применяемых интеллектуальных средств. Начинают уровень системы экспертных оценок, обобщающие опыт специалистов конкретных прикладных областей (прежде всего, информационной безопасности).

Адаптируемые экспертные оценки служат исходным материалом, в соответствии с которым составляются системы нечетких правил вывода, описывающие порядок формирования классификационных заключений, исходя из нечетких входных посылок.

Системам нечетких правил вывода однозначно соответствуют структуры специализированных нейро-нечетких сетей, система межнейронных связей которых (образует информационное поле нейро-нечеткого классификатора) доступна для проведения анализа результатов обучения и эксплуатации данного уровня иерархии СЗИ.

Завершает иерархический уровень четкий классификатор в виде самообучающейся нейронной сети, который, как отмечено выше, решая задачу кластеризации входных векторов, реализует важный механизм автоматизации СЗИ – самоорганизацию иерархии уровней защиты корпоративной сети.

Механизм самоорганизации находит свое выражение в автоматическом расширении исходной классификации, если вновь поступивший входной вектор (например, нечеткий вектор признаков атаки) не может быть отнесен ни к одному из существующих кластеров (например, соответствующих известным угрозам). То есть иммунным уровнем СЗИ выявляется факт проявления в корпоратив-

ной сети новой угрозы. Наличие новой угрозы приводит к соответствующей коррекции системы нечетких правил вывода и к изменению структуры нечеткой НС. Последующее обучение и анализ структуры нейро-нечеткой сети вызывает расширение и коррекцию адаптируемых экспертных оценок.

Увеличение размерности выходного вектора иммунного уровня (в рассматриваемом случае – нечеткого вектора угроз) вызывает изменения в следующем, рецепторном, иерархическом уровне СЗИ (во всех его интеллектуальных подуровнях, начиная от системы адаптируемых экспертных оценок и заканчивая уровнем четкого нейросетевого классификатора).

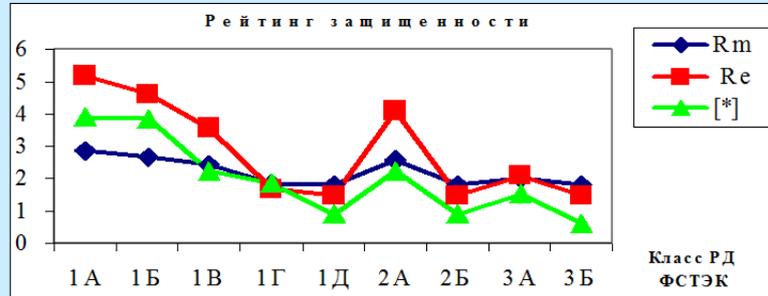
Результаты происшедших в корпоративной сети изменений могут быть оценены комплексом показателей информационной защищенности.

Показатели информационной защищенности, в том числе и рейтинговые оценки кор-

адаптируемых экспертных оценок и распределения используемых механизмов защиты по иерархии корпоративной сети.

Сравнение показателей защищенности корпоративных сетей

Показатели защищенности корпоративных сетей применимы для оценки по полю угроз и по подмножеству угроз, связанных с нарушением целостности, конфиденциальности, доступности информации.

Рейтинговые оценки даны по классам защищенности автоматизированных систем РД ФСТЭК.

* Осовецкий Л., Шевченко В. Оценка защищенности систем и сетей // Экспресс электроника. 2002. № 2-3. С.20-24

Показатели информационной защищенности корпоративных сетей

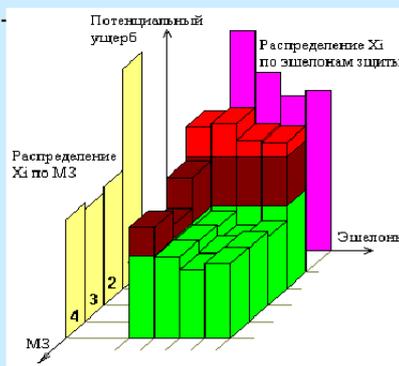
По экспертным оценкам вычисляют матрицы «МЗ-эшелоны» для достоверности активации МЗ, ожидаемого ущерба

$$M_{k \times n} = \begin{pmatrix} m_{11} & m_{12} & \dots & m_{1n} \\ m_{21} & m_{22} & \dots & m_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ m_{k1} & m_{k2} & \dots & m_{kn} \end{pmatrix}$$

k – число механизмов защиты, n – число эшелонов СЗИ

активность отдельного МЗ, либо эшелона СЗИ - строка (столбец) показателей значимости

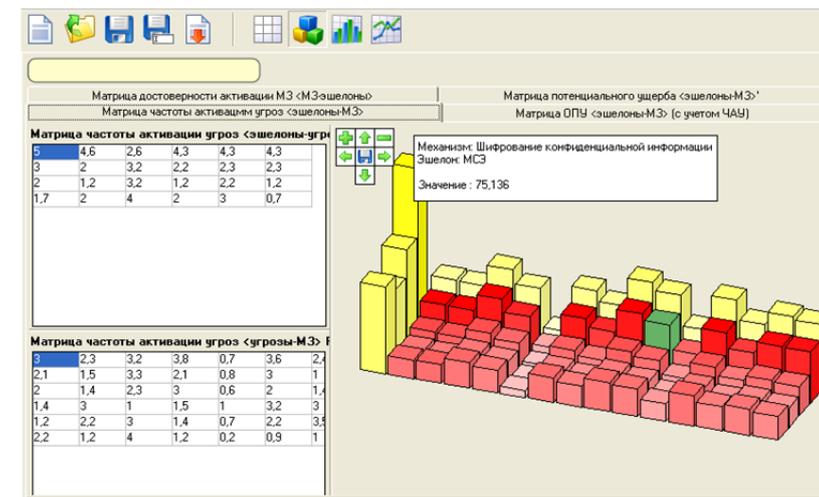
$$x_j = \sqrt{\sum_{i=1}^k m_{ij}^2}, j = 1, \dots, n$$

Заключение.

В технических системах, в частности в корпоративных сетях, оправдывает себя использование специфики организации биосистем, которые характеризуются иерархией средств жизнеобеспечения, эволюционными процессами и встроенными механизмами адаптивной памяти, иммунитета, защиты информации и избыточности.

Адаптивные механизмы памяти, позволяющие накапливать жизненный опыт, связаны с распределенными избыточными информационными полями нейронных комплексов нервной системы. Реализация адаптивных механизмов памяти в распределенных информационных полях нейронных сетей является основной предпосылкой эволюции корпоративных и глобальных сетей,

поративной сети, формируются инструментальными средствами, исходя из значений

т. е. придания им атрибутов наследования, адаптации, развития и отбора.■

Библиографический список

1. Negnevitsky M. *Artificial intelligence: a guide to intelligent systems*. Addison-Wesley, 2002.
2. Саханов А.В. Организация средств защиты на основе аналогии с биосистемами // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов, № 6, 2008, С. 34-42
3. Zadeh L. A., Kacprzyk J. *Fuzzy Logic for the Management of Uncertainty*. – NY: John Wiley. 1992.
4. Круглов В. В., Борисов В. В. *Искусственные нейронные сети. Теория и практика.* - 2-е изд., стереотип. – М.: Горячая линия - Телеком, 2002.
5. Суханов А.В., Павлютенков А.А. . Представление знаний в адаптивных средствах мониторинга информационных систем // Защита информации. Инсайд, № 4, 2008, № 1, С. 23– 31.
6. Горбань А. Н. *Обучение нейронных сетей*. - М.: СП ПараГраф. 1991.

Системы согласованных полужормальных моделей стандартов информационной безопасности

Алексей Викторович АНДРОНОВ

Санкт-Петербургский национальный научно-исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Аннотация. Предлагается обобщенный подход к постановке и решению ряда задач информационной безопасности, основанный на разработке систем согласованных полужормальных моделей стандартов, существующих в предметной области. В рамках подхода формулируется и решается задача построения библиотеки объектных и процессных моделей, очерчиваются области ее текущего и перспективного применения, приводится ряд конкретных актуальных практических задач информационной безопасности, решаемых с ее использованием. Возможности подхода иллюстрируются двумя примерами: выявления методологии стандарта путем его объектного анализа, а также дополнения и коррекции стандарта на основе его процессной модели.

Постановка задачи и подход к исследованию. Одной из существенных проблем информационной безопасности, вызванной, не в последнюю очередь, все возрастающим числом разнородных стандартов, является проблема согласования, гибридизации и взаимочета методологий, методик и методов в этой области. Эффективное решение этой проблемы возможно лишь на основе подхода,

позволяющего строить для этих методологий универсальные представления, которые могли бы служить базой для принятия решений и практических разработок. В качестве такого подхода предлагается использовать хорошо себя зарекомендовавшие и имеющие широкую методическую и инструментальную поддержку методы полужормального моделирования.

В данной работе в качестве предметной области исследования выбраны следующие линейки стандартов информационной безопасности (ИБ): линейка Общих Критериев (ОК), содержащая общие критерии и методологию оценивания безопасности информационных технологий (ИТ), линейка стандартов ISO 2700x, трактующих вопросы построения и использования системы управления информационной безопасностью (СУИБ) организации, линейка руководящих документов ФСТЭК РФ, а также некоторые отраслевые стандарты ИБ (например, стандарт ЦБ РФ). Предлагаемый в работе подход и используемые методы допускают включение в предметную область любых других стандартов ИБ, например, ведомственных и корпоративных. Выбор именно стандартов как объектов исследования представляется важ-

ным в первую очередь по той причине, что в большинстве своем они содержат обобщение накопленного в предметной области и получившего широкое признание опыта, причем представленного в сжатой и определенным образом структурированной форме.

При сформулированном подходе основным методом исследования является построение связанной системы структурных моделей каждого стандарта и линейки в целом. Под структурной моделью далее понимается либо процессная модель, описывающая функциональную структуру предметной области и использующая в качестве основных компонентов понятия процесса и потока ресурсов, либо объектная модель, описывающая онтологическую структуру предметной области и использующая в качестве основных компонентов понятия класса и отношения. Понимаемые таким образом структурные модели относятся к классу полужформальных моделей, то есть выражаются на языке с ограниченным синтаксисом и определенной семантикой, но не основываются на каких-либо математических понятиях.

Первоочередной задачей исследования является создание библиотеки моделей стандартов ИБ. Для каждого стандарта строится согласованная система моделей, содержащая как минимум две проекции – процессную и объектную. Кроме того, модели в системе могут варьироваться по таким параметрам, как "точка зрения" и "границы модели". Последний параметр включает в себя как исходный уровень и глубину моделирования, так и область охвата данной конкретной модели. Необходимость минимального набора из двух проекций обусловлена тем, что каждый стандарт: 1) явно или неявно содержит некоторую методологию, то есть концептуальную модель своей предметной области (содержание и связь основных понятий) в совокупности с моделью постановки проблем и их решения; 2) предписывает и регламентирует некоторую деятельность. Методология стандарта отражается, в основном, в объектной модели, регламентируемая деятельность – в функциональной.

При выборе методики моделирования к ней предъявлялись следующие требования: обязательная стандартизация на международном уровне; наличие стандартизованного метода анализа предметной области (желательно); наличие в той или иной мере формализованного синтаксиса, имеющего графическое представление; наличие системы семантических правил; возможность расширения набора элементов языка моделирования и набора графических примитивов; наличие инструментальных средств поддержки, доступных непрофессиональному (в области

моделирования) пользователю. В результате сравнительного анализа существующих в данное время методик в плане перечисленных требований были выбраны: для процессного моделирования – методика диаграмм потоков данных DFD в качестве базовой, методика Eriksson-Penker Extensions for UML в качестве дополнительной; для объектного моделирования – методика UML 1.4/2.0. В качестве альтернатив рассматривались методики IDEF0 и WFD (IDEF3) для процессного моделирования и методики ERD (IDEF1X), OA (IDEF5), SysML 1.0 для объектного моделирования.

Состав библиотеки моделей и ее использование. Текущая версия библиотеки моделей включает в себя: объектную модель общего контекста безопасности (ОКБ) по Общим Критериям (версия 2.2); объектную модель угрозы по Общим Критериям; объектную модель контекста угрозы по Общим Критериям; полную процессную модель оценки ИТ по Общим Критериям; полную процессную модель СУИБ по стандарту ISO 27001.

В стадии разработки находятся: система объектных моделей основных компонентов безопасности ИТ по Общим Критериям; система структурных моделей управления ИБ по линейке стандартов ISO 2700x; система структурных моделей основных компонентов обеспечения безопасности в процессах ЖЦ ИТ.

Разрабатываемая библиотека используется или планируется к использованию для решения следующих задач: анализ, дополнение и коррекция стандартов ИБ; верификация и разработка нормативно – методических документов; сравнение и согласование международных, национальных, отраслевых, ведомственных и корпоративных стандартов безопасности ИБ, создание гибридных стандартов и руководств; разработка методик выбора стандартов с целью снижения нормативных рисков организаций и фирм; создание систем спецификаций для разработки инструментальных средств поддержки стандартов ИБ, в первую очередь – систем документооборота; обучение специалистов в области защиты информации, подготовка информации для разработчиков и заказчиков сертификаций. Кроме вышеупомянутых направлений можно привести содержательные примеры частного использования моделей библиотеки. Например, процессная модель оценки ИТ по Общим Критериям предоставляет средства поддержки решения таких частных задач как бизнес планирование работ по оценке, обоснованный выбор и согласование оценочного уровня доверия, верификация свидетельств оценки и технического отчета

оценки и т. д.

В следующих разделах приводятся конкретные примеры применения моделей библиотеки.

Объектный анализ стандарта: выявление методологии. Поскольку стандарт, в частности – стандарт ИБ, имеет основополагающей целью практическое применение, используемая методология в явном виде в нем обычно представлена весьма слабо или не представлена вовсе. Это хорошо видно на примере линейки Общих Критериев, содержащих справочник функциональных требований безопасности, справочник требований доверия и общую методологию оценивания, и структурированных, соответственно, в терминах функций безопасности, компонентов доверия и действий оценивания. В то же время, как следует из представленной в стандарте общей модели [1], базовыми компонентам безопасности ИТ в методологии ОК являются понятия Угроза, Уязвимость, Контрмера, Агент угрозы, Актив и др. Однако, определения или описания содержания этих понятий в явном виде в стандарте отсутствуют, а их связь представлена лишь небольшой вербальной моделью на уровне ассоциаций. Эта последняя может служить основой для построения объектной модели общего контекста безопасности (ОКБ) ИТ по методологии

ОК (рис. 1). Но при этом даже для формирования определений классов модели приходится проводить анализ всего текста стандарта, а при необходимости – и сопровождающего его массива нормативно-методической документации.

Задача же уточнения характера связей между классами, которые в начальной объектной модели ОКБ по-прежнему остаются ассоциативными, является на порядок более сложной в силу упомянутой специфики предметной области моделирования. Для ее решения, то есть для представления ассоциативных связей общего характера более конкретными и точными агрегациями, композициями и зависимостями, уже недостаточно простого анализа текста, но необходимо выявление (детализация) структуры связанных классов. Например, определения понятия Угроза в линейке ОК отсутствует. В нормативно методической документации [2] находим: «Угроза - совокупность условий и факторов, определяющих потенциальную или реально существующую опасность возникновения инцидента, который может привести к нанесению ущерба активу или его владельцу». Однако, даже перечень условий и факторов здесь не указан. И лишь подробный анализ стандарта позволяет установить структуру класса, а затем и конкретизиро-

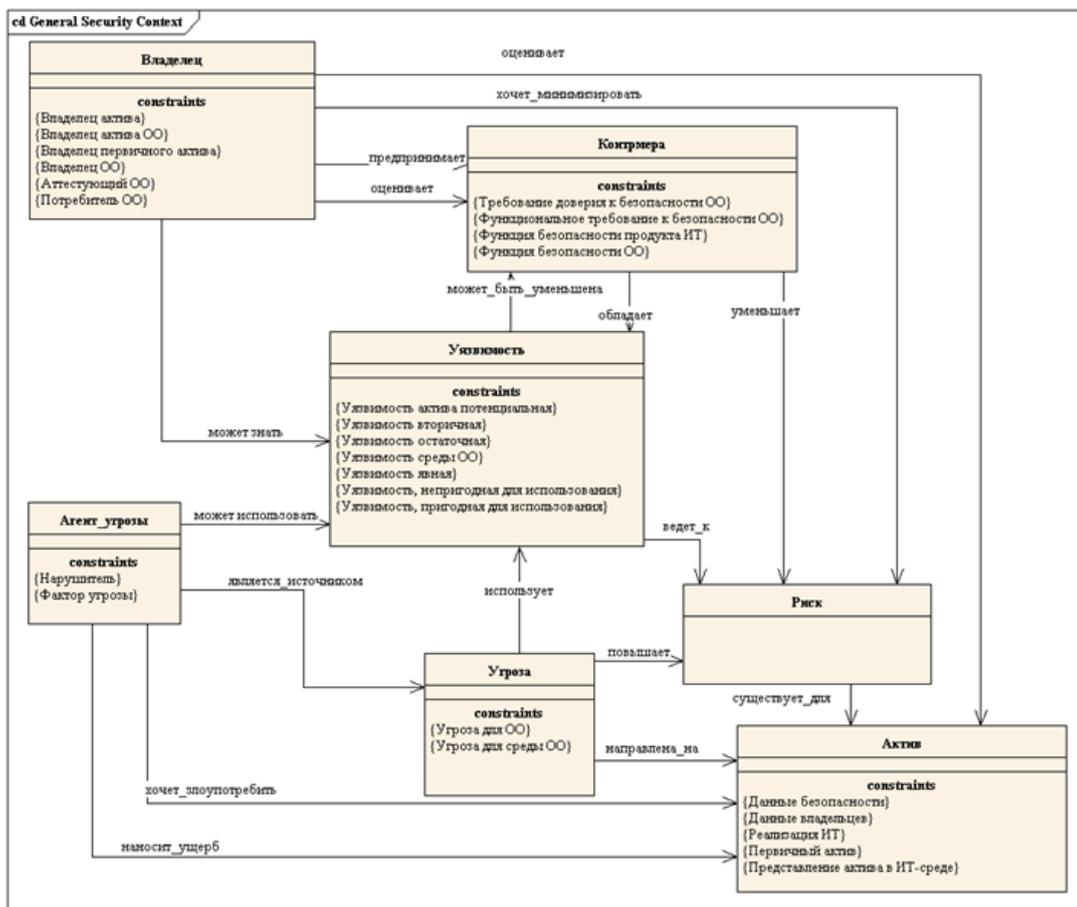

Рисунок 1. Начальная объектная модель ОКБ ИТ по ОК.

вать его связи с некоторыми классами ОКБ, в частности – с классом Уязвимость (рис. 2). Именно, в соответствии с приведенной объектной моделью контекста угрозы, ассоциативная связь «Угроза использует уязвимость» из начальной объектной модели ОКБ конкретизируется следующим образом: «Одной из опциональных составных частей абстрактного класса Угроза является спецификация одной или нескольких уязвимостей – слабостей в ИС, которые могут быть использованы для нарушения безопасности в некоторой среде». Задача же уточнения характера связей между классами, которые в начальной объектной модели ОКБ по-прежнему остаются ассоциативными, является на порядок более сложной в силу упомянутой специфики предметной области моделирования. Для ее решения, то есть для представления ассоциативных связей общего характера более конкретными и точными агрегациями, композициями и зависимостями, уже недостаточно простого анализа текста, но необходимо выявление (детализация) структуры связанных классов. Например, определения понятия Угроза в линейке ОК отсутствует. В нормативно-методической документации [2] находим: «Угроза - совокупность условий и факторов, определяющих потенциальную или реально существующую опасность возникновения инцидента, который может привести к нанесению ущерба активу или его владельцу». Однако, даже перечень условий и факторов здесь не указан. И лишь подробный анализ

стандарта позволяет установить структуру класса, а затем и конкретизировать его связи с некоторыми классами ОКБ, в частности – с классом Уязвимость (рис. 2). Именно, в соответствии с приведенной объектной моделью контекста угрозы, ассоциативная связь «Угроза использует уязвимость» из начальной объектной модели ОКБ конкретизируется следующим образом: «Одной из опциональных составных частей абстрактного класса Угроза является спецификация одной или нескольких уязвимостей – слабостей в ИС, которые могут быть использованы для нарушения безопасности в некоторой среде».

Процессный анализ стандарта: дополнение и коррекция. Вводные разделы стандарта ISO 27001 содержат описание контекста, в котором должна функционировать СУИБ организации. На основе этого описания (с привлечением и других стандартов линейки) была построена система структурных моделей контекста СУИБ, в которую входит, в частности, процессная модель СУИБ первого уровня (DFD диаграмма приведена на рис. 3). Из этой модели видно, например, что приведенный во вводной части стандарта цикл Деминга Plan-Do-Check-Act, заимствованный из линейки стандартов ISO 900x, адаптирован к системам управления ИБ не полностью. В нем не хватает процесса Document, который для данной предметной области можно рассматривать как основополагающий, и процесса Management Responsibility, который присутствовал в модели ISO 900x,

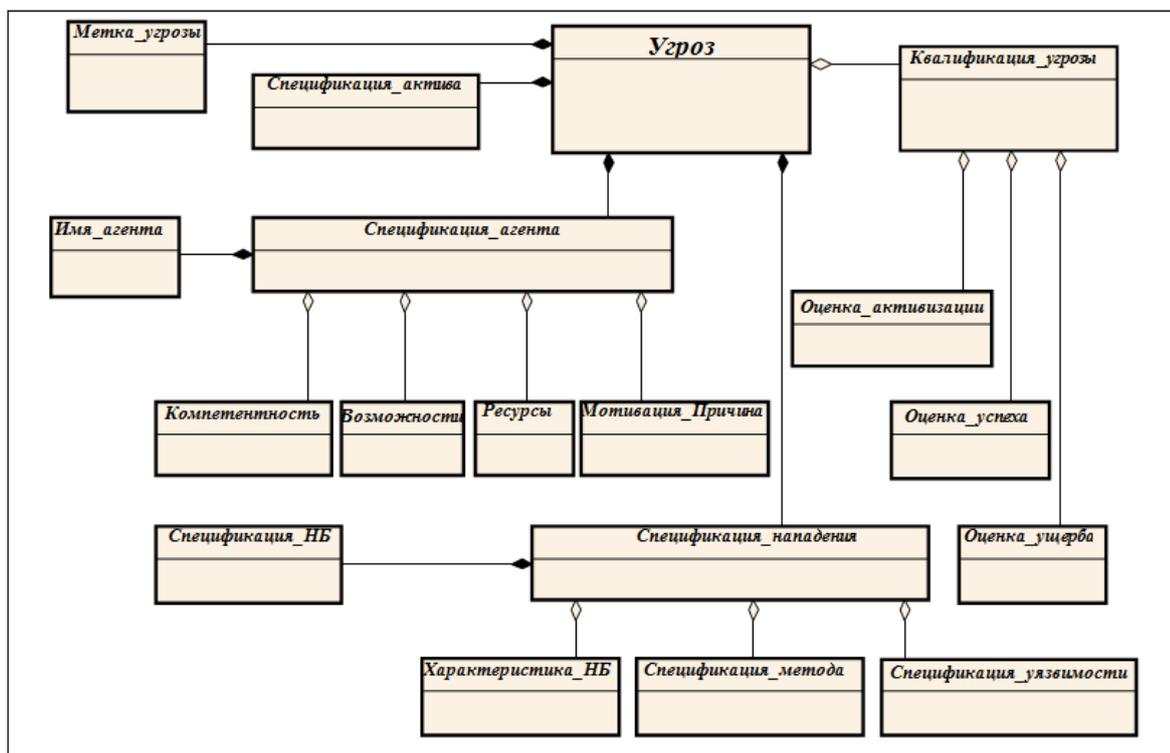

Рисунок 2. Объектная модель контекста угрозы в методологии ОК.

но из модели ISO 27001 по непонятными причинам был исключен. И если о процессе Management Responsibility можно предположить, что он некоторым образом распределен между остальными составляющими (хотя и описан в отдельном разделе стандарта), то дополнение модели Деминга процессом Document представляется совершенно необходимым, поскольку он является главным связующим звеном для остальных процессов. Скорректированная таким образом (см. рис. 4) модель PDCA отражала бы методологию стандарта более точно.

Предыстория исследования. Понятие "методологии Общих Критериев" впервые упоминается в [3], где на вербальном уровне представлен ее состав и введен термин "Общая модель" для ОКБ. Позже как сама методология, так и ее компоненты развивались и уточнялись также на уровне неформальных моделей – см., например, [4], [5].

Уже в процессе разработки функциональной модели ОК был обнаружен отчет [6], в котором представлена функциональная модель (в виде иерархии нескольких IDEF0 диаграмм верхнего уровня) реализации не-

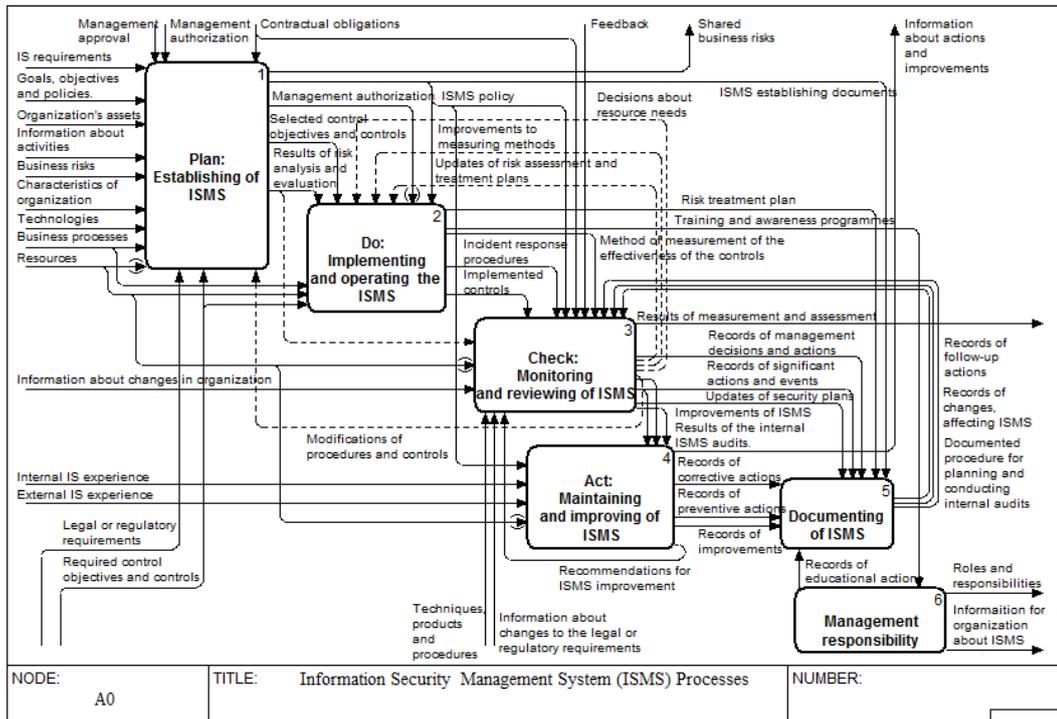

Рисунок 3. Процессная модель СУИБ первого уровня.

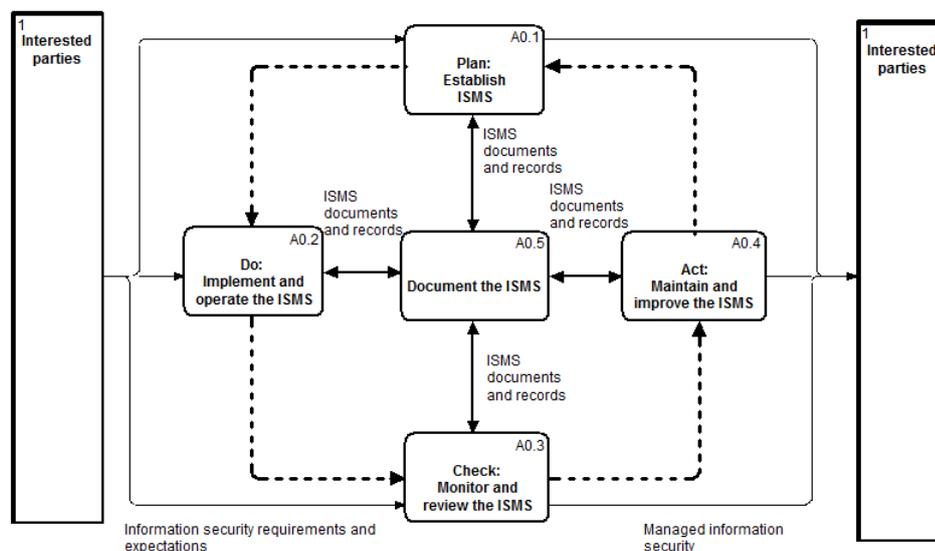

Рисунок 4. Расширенная модель PDCA в методологии стандарта ISO 27001.

которого условного "типичного" сценария процесса оценки готового продукта ИТ по ОК в совокупности с несколькими ER диаграммами, отражающими структуру стандарта и документации процесса оценки. Целью работы являлось "достижение лучшего понимания процесса оценки по ОК широкой аудиторией, включающей оценщиков, заказчиков, разработчиков, потребителей и производителей". Систематическая разработка полной системы связанных моделей отмечена как перспективная исследовательская проблема. Однако никаких других работ, посвященных решению проблемы полуформального моделирования методологии ОК или иных стандартов ИБ, до настоящего времени обнаружить не удалось. В единичных исследованиях проводится лишь моделирование отдельных компонентов методологии для решения некоторых специфических задач.

Например, в [7] на основе модели ОКБ из ОК строится объектная модель среды безопасности ОО, которая затем используется для моделирования общего процесса разработки ИТ с целью включения в него задач обеспечения безопасности.

В [8] предлагается использовать механизм ограничений для включения требований безопасности в описательную модель предметной области, в частности – применять Object Constraint Language языка UML для учета требований профиля защиты, построенного в соответствии с ОК, при моделировании атри-

бутов и операций объектов предметной области в процессе разработки встроенного ПО (Smart Card).

Некоторым аналогом решения задачи полуформального моделирования методологии стандартов ИБ может служить проект Евросоюза CORAS, в рамках которого была разработана методология оценки рисков для критических ИТ, основанная на построении UML моделей объектов, результатов и документов оценки [9].

Из близких по тематике источников можно отметить также цикл работ Jurjens и др. по языку UMLSec и его применениям (см., например, [10]). Этот язык является стандартным расширением UML, предназначенным для проектирования и разработки безопасных ИС, и включает в себя, в частности, средства представления проектных и функциональных спецификаций по безопасности, средства тестирования этих спецификаций по безопасности и т. д. Поскольку уровень абстракции UMLSec ниже, чем в рассматриваемой задаче, использовать эти результаты напрямую не представляется возможным, и речь может идти только о согласованности.

Помимо полуформальных, для описания некоторых компонентов методологии ОК, например, политик безопасности и функциональных требований безопасности, применялись также методы формального моделирования [11].■

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408-1-2002. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Критерии оценки безопасности информационных технологий. - Часть 1. Введение и общая модель. - Госстандарт России, Москва, 2002. - 55 с.
2. Руководящий документ. Руководство по разработке профилей защиты и заданий по безопасности. - Гостехкомиссия России, Москва, 2003. - 64 с.
3. Towns M. L. Common Criteria Paradigm (CC) // *Proceedings of the Annual Computer Security Applications Conference, Sheraton New Orleans, Louisiana, USA, December 11 – 15, 2000*, pp. 146 – 158.
4. Connor E., Gauvreau M., E. Moore S.E. Development of Informal Security Policy Models // *Proceedings of the 7th International Common Criteria Conference (ICCC 2006), Lanzarote, Spain, 19-21 September, 2006*, pp. 87 – 92.
5. Kurth H. Modeling Security Functional Requirements // *Proceedings of the 7th International Common Criteria Conference (ICCC 2006), Lanzarote, Spain, 19-21 September, 2006*, pp. 37 – 47.
6. Prieto-Diaz R. The Common Criteria Evaluation Process. Process Explanation, Shortcomings, and Research Opportunities. - Commonwealth Information Security Center Technical Report CISC-TR-2002-03, December 2002 – CISC, James Madison University, USA. - 128 p.
7. Biaľas A. A Semiformal Approach to the Security Problem of the Target of Evaluation (TOE) Modeling // *Proceedings of the 2006 International Conference on Security & Management, SAM 2006, Las Vegas, Nevada, USA, June 26-29, 2006*. - CSREA Press 2006, pp. 118 – 125.
8. Ling R., Latapie H., Tran V. Expressing Common Criteria Security Requirements in Domain Models in Model-based Architecture // *Proceedings of the Sixth Workshop on Distributed Objects and Components Security (DOCsec), Baltimore, MD, USA, March 18-21, 2002*, pp. 64 – 73.
9. Stolen Ketil, den Braber Folker, Dimitrakos Theo, Fredriksen Rune, Gran Bjorn Axel, Siv-Hilde Houmb, Stamatiou Yannis C., Aagedal Jan Oyvind. Model-based risk assessment in a component-based software engineering process: the CORAS approach to identify security risks. Chapter in book titled *Business Component-Based Software Engineering*. Franck Barbier (ed), Kluwer, 2003., pp. 189-207.
10. Jurjens J., Fernandez E. B., France R. B., and Rumpe B. editors. *Critical systems development with UML (CSDUML 2004) - TU Munchen Technical Report, 2004. UML 2004 satellite workshop proceedings*. - 36 p.
11. Thumser W. Formal Specifications of Security Policy Models // *Proceedings of the 7th International Common Criteria Conference (ICCC 2006), Lanzarote, Spain, 19-21 September, 2006*, pp. 93 – 112.

Уважаемые читатели!

При желании связаться с автором публикации, просим Вас обращаться в редакцию журнала.

Электронная версия журнала доступна на сайте www.nauchoboz.ru.

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 30 календарных дней.

НАУЧНЫЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

№ 10 (октябрь), 2011 год